

1-го Июля

№ 13.

1863 года.

I.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.**

Въ слѣдствіе опредѣленія святѣйшаго правительствующаго синода относительно увеличенія окладовъ содержанія по камчатскому епархіальному управленію, оберъ прокуроръ святѣйшаго правительствующаго синода имѣлъ счастье представлять на Высочайшее утвержденіе слѣдующія предположенія святѣйшаго синода: 1) Назначенные Высочайше утвержденнымъ, 16-го Ноября 1859 года, штатомъ оклады на содержаніе камчатскаго архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и консисторіи увеличить, согласно представленному преосвященнымъ камчатскимъ проекту новаго штата, съ положеніемъ однакоже при кафедральномъ соборѣ одного только діакона и съ оставленіемъ безъ измѣненія суммы, опредѣленной по прежнему штату, на наемъ прислуги, на каковой предметъ имѣетъ быть отпускаема въ вѣдѣніе преосвященнаго требующаяся сумма на счетъ 307,000 р.; ассигнованныхъ изъ казны архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, въ замѣнъ назначенія къ нимъ служителей. 2) Потребную на возвышеніе окладовъ жалованья по камчатскому епархіальному управленію, въ добавокъ къ отпускаемой нынѣ, сумму 6,637 р. 10 к. обратить на оставленную на этотъ предметъ безъ распредѣленія сумму изъ числа назначенной для содержанія городского и сельскаго духовенства, впредь до возможности особаго ассигнованія изъ государственнаго казначейства, начавъ производство сихъ денегъ съ 1-го Генваря сего года 3) Съ приведеніемъ въ дѣйствіе по-

ваго штата камчатскаго епархіального управленія, прекратить отпускъ на содержаніе при тамошнемъ архіереѣ особаго письмоводителя и писцовъ и на канцелярскіе расходы, изъ суммъ духовнаго вѣдомства 480 р., (назначенныхъ, Высочайше утвержденнымъ 11-го Января 1858 года опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, на сіи издержки по камчатской кааедрѣ, впредь до образованія при оной консисторіи). 4) Если преосвященный камчатскій, не смотря на назначеніе чинамъ консисторіи увеличенныхъ окладовъ содержанія, встрѣтилъ бы рѣшительное затрудненіе найти благонадежнаго чиновника для замѣщенія секретарской должности, въ такомъ случаѣ разрѣшить преосвященному, согласно его предположенію, поручить сію должность одному изъ членовъ причта (діакону или протодіакону). 5) Во уваженіе мѣстныхъ обстоятельствъ, якутскому духовному правленію, и по открытіи консисторіи въ Благовѣщенскѣ, сохранить право выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, которымъ имѣть равную силу съ подобными актами, выдаваемыми изъ консисторіи. — На предположеніе сіе послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора святѣйшаго сѣнода, Высочайше разрѣшилъ проживающему въ александрійскомъ уѣздѣ Ангальт-Кетенскому подданному Вильгельму Альберту, вступить въ бракъ съ дѣвицею православнаго исповѣданія Марьею Петровою *Раухъ*, съ обязательствомъ крестить и воспитывать дѣтей отъ сего брака въ православіи.

— Святѣйшій правительствующій сѣнодъ, согласно ходатайству епархіального начальства, разрѣшилъ, состоящаго въ числѣ братства херсонскаго архіерейскаго дома, іеродіакона Митрофана уволить въ Іерусалимъ, для поклоненія св. мѣстамъ, срокомъ на одинъ годъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Его Высокопреосвященства изъявлена пастырская

признательность за отлично-усердную и полезную службу преподавателямъ Закона Божія: одесскаго института и городского дѣвичьяго училища — протоіерею Серафиму Серафимову; одесской 1-й гимназіи — священнику Мартирію Чепенѣ; одесской 2-й гимназіи — священнику Михаилу Діевскому: женскаго благотворительнаго общества — священнику Николаю Неводчикову; Ново-слободскаго приходскаго училища — священнику Михаилу Косовскому; одесскаго уѣзднаго училища — священнику Михаилу Запольскому. *Приходскихъ училищъ въ предмѣстьяхъ*: куюльницкаго — священнику Григорію Пальмину; гниляковскаго — священнику Доментію Остапову и татарѣвскаго — священнику Сампсону Зиновьеву.

Города Овидіополя, Николаевскаго собора, священникъ Ѳеодоръ Пономаревъ, тираспольскаго уѣзда, селенія Незаверталовки, Успенской ц., священникъ Левъ Курбетъ, села Слободзеи, Успенской ц., священникъ Адрианъ Бударяцевъ, селенія Гарагашъ, Николаевской ц., священникъ Іовъ Лопатинскій и селенія Чобручъ, Покровской ц., священникъ Северіанъ Матковскій, за усердіе о благолѣпінн храмовъ Божіихъ награждены набедрениками.

Одесскаго кафедральнаго собора иподіаконъ Діомидъ Фашевскій произведенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Состоявшій на псаломщической вакансіи при одесскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ Михаилъ Златоверховниковъ, опредѣленъ на вакансію діакона къ одесской кладбищенской Всѣхъ Святыхъ ц.

Ананіевскаго уѣзда, селенія Байталъ, Богородичной ц., священникъ Григорій Лебедевъ и селенія Кондратовки, Іоанно-Богословской ц., священникъ Симеонъ Медведскій переведены одинъ на мѣсто другаго.

Состоявшій на вакансіи дьячка, бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Мигел, при Петропавловской ц., діаконъ Даніилъ Угриновичъ переведенъ на таковую же вакансію г. Николаева, къ кладбищенской ц.

Послушникъ корсунскаго Богородичнаго Монастыря Иванъ Алѣевъ исключенъ изъ духовнаго званія.

Бобринецкаго уѣзда, деревни Ивановки, временно-обязан-

ной крестьянкѣ Теодорѣ Паровенковой, за побѣгомъ мужа ея Симеона Паровенкова, дозволено вступить въ новое супружество съ свободнымъ лицомъ, а Симеону Паровенкову, если бы онъ явился, или пойманъ, было опредѣлено оставаться въ безбрачномъ состояніи.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) Г. управляющій заведеніями, состоящими подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни, Великой княгини Елены Павловны, препровождая къ его высокопреосвященству Димитрію архіепископу херсонскому экземпляръ правилъ для поступленія въ Крестовоздвиженскую общину Сестръ Милосердія, сообщаетъ, что Ея Императорскому Высочеству благоугодно сдѣлать извѣстнымъ чрезъ посредство епархіальныхъ преосвященныхъ приглашеніе къ поступленію въ общину лицъ духовнаго званія. Вотъ что объявляется *отъ управленія Крестовоздвиженской Общины Сестеръ Милосердія*.

Дошло до свѣдѣнія Управленія Общины, что многія лица, въ особенности иногородныя, намѣреваясь поступить въ общину, изъявляли неоднократно желаніе ближе ознакомиться съ самыми условіями вступленія.

Управленіе Крестовоздвиженской Общины считаетъ долгомъ удовлетворить сему желанію, обозначивъ здѣсь въ краткихъ словахъ тѣ немногія и простыя правила, коими оно руководствуется.

Исторія сего учрежденія довольно извѣстна. Основанная Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею Еленою Павловною въ 1854 г. первоначально на время войны, Крестовоздвиженская Община и понынѣ сохранила свое главное назначеніе: помогать страждущимъ.

1) Община состоитъ изъ лицъ женскаго пола (вдовъ и

дѣвицъ), добровольно желающихъ, во имя Христова, служить больнымъ и немощнымъ.

2) Община всѣмъ доступна; дѣло милосердія не есть исключительная принадлежность высшаго образованія; оно свойственно всякому, кто въ простотѣ сердца сознаетъ въ себѣ священный долгъ христіанина. По этому въ Общину принимаются лица всѣхъ сословій и званій, отъ 20 до 40 лѣтъ, лишь бы онѣ соединяли въ себѣ условія, необходимыя для исполненія трудныхъ обязанностей Сестры Милосердія. — Умѣнье читать и писать, крѣпость тѣлесныхъ силъ, — вотъ тѣ внѣшнія условія, которыя требуются Общиной отъ желающихъ вступить въ нее.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію Общины могутъ быть принимаемы лица и моложе 20-ти, но не менѣе 18 лѣтъ.

3) Желающія вступить въ Общину, обращаются изустно, или письменно, къ Сестрѣ-Настоятельницѣ, по ниже-приложенному при семь адресу, представляя: а) удостовѣреніе заслуживающаго довѣрія лица о безукоризненномъ поведеніи, б) паспортъ, или видъ на жительство, и в) метрическое свидѣтельство, или, за неимѣніемъ онаго, удостовѣреніе духовнаго отца о вѣроисповѣданіи и лѣтахъ.

Примѣчаніе. Несовершеннолѣтнія, сверхъ того, представляютъ еще письменное согласіе ихъ родителей, если послѣдніе живы.

4) О послѣдствіяхъ поступившей просьбы просительница получаетъ увѣдомленіе отъ Сестры-Настоятельницы изустно, или, если просительница находится внѣ Петербурга, то письменно и, въ случаѣ если вышеозначенные документы будутъ найдены удовлетворительными, — просительница приглашается поступить въ Общину на предварительное испытаніе.

Примѣчаніе. Проѣздъ въ Общину и обратно, если по какимъ либо причинамъ просительница не могла быть принята въ Общину, остается на счетъ самой просительницы.

5) На испытаніе опредѣляется шесть мѣсяцевъ; въ теченіе сего времени поступающая пріучается въ Общинѣ къ различнымъ обязанностямъ Сестры Милосердія, и, слѣдственно, можетъ сама, на практикѣ, убѣдиться въ своей способности, или неспособности къ сему званію. На это время

поступающая получаетъ отъ Общины одежду для испытующихъ опредѣленную; но она должна имѣть собственное бѣлье и верхнюю теплую одежду.

6) Во все время и до истечения шестимѣсячнаго срока, какъ Община сохраняетъ за собою право отказать поступившей на испытаніе въ окончательномъ ея принятіи въ Общину, такъ и поступившая сохраняетъ равное право оставить Общину по своему усмотрѣнію.

7) Послѣ шестимѣсячнаго испытанія просительница поступаетъ въ составъ Общины, если найдена будетъ того достойною, получаетъ одежду для Сестеръ опредѣленную, и обязывается на служеніе въ Общинѣ въ продолженіе года. Если, по окончаніи года, поступившая пожелаетъ оставить Общину, то должна предупредить о томъ Сестру-Настоятельницу за два мѣсяца впередъ.

8) Служеніе Сестеръ въ Общинѣ вполнѣ безвозмездно. Отъ Общины же онѣ обезпечиваются всѣмъ нужнымъ для ихъ содержанія, какъ то: помѣщеніемъ, пищею, одеждою, обувью, бѣльемъ и проч.; въ случаѣ болѣзни, онѣ вручаются въ самой Общинѣ ея медикамъ и пользуются попеченіями Сестеръ. Сестры состарѣвшіяся на служеніи больнымъ и немощнымъ и вообще сдѣлавшіяся неспособными къ сему служенію, получаютъ въ самой Общинѣ помѣщеніе и все содержаніе до конца ихъ жизни.

9) Отъ Сестры требуется на все время ея служенія въ Общинѣ, сколько бы оно ни продолжалось, полное безкорыстіе, дѣятельное, во имя Христова, попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ, ей ввѣренныхъ, какого бы званія, состоянія и вѣроисповѣданія они ни были, мирная и согласная жизнь съ другими Сестрами и непрекословное повиновеніе правиламъ Общины, какъ равно распоряженіямъ установленнаго Начальства.

Кругъ дѣятельности Сестеръ Милосердія весьма обширенъ и требуетъ необходимо нѣкотораго навыка; много нуждающихся въ ихъ пособіи, но цѣль предположенная при основаніи Крестовоздвиженской Общины можетъ быть достигнута содѣйствіемъ лишь такихъ дѣятелей, кои во имя Христова и съ самоотверженіемъ примутъ на себя подвигъ любви къ ближнему и вполнѣ сознаютъ значеніе Христіанскаго безкорыстнаго милосердія.

Образецъ письменной просьбы, представляемой въ Крестовоздвиженскую Общину.

«Пользуясь полнымъ здоровьемъ и желая посвятить себя «безвозмездному служенію страждущимъ, покорнѣйше прошу «принять меня въ Крестовоздвиженскую Общину на испытаніе. При семъ прилагаются слѣдующіе документы: свидѣтельство о томъ-то, паспортъ за № — 00 и. т. д».

Подпись собственноручная: званіе, имя, фамилія и мѣстопробываніе просительницы.

Домъ общины находится въ С.-Петербургѣ, Нарвской части, 2 квар., по набережной фонтанки, № 148.

б) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Въ пользу Рождество-Богородичной церкви, мѣстечка Новоукраинска, прихожане оной сдѣлали пожертвованія:
Волостной голова Павелъ Яришъ 5 р.; 3-й гильдіи купецъ Терентій Соловьевъ 5 р.; поселяне: Григорій Дейкунъ 50 р.; Иванъ Пишаховъ 10 р.; Левъ Ковалевъ 4 р.; церковный староста Тимофей Кориневъ 3 р.; Василій Поляковъ 3 р.; Иванъ Кушнеровъ 3 р.; Андроникъ Колесниковъ 3 р.; Наталія Ляшенкова 3 р.; Зиновій Жовтюкъ 3 р.; Ілія Даценко 2 р.; Семень Шилипниковъ 1 р. 50 к.; Гавріиль Новиговъ 1 р. 50 к.; Кирило Бакунъ 1 р.; Георгій Карелинъ 1 р.; Иванъ Фадѣевъ 1 р.; Григорій Головановъ 1 р.; Спиридонъ Кушнеровъ 1 р.; Матвѣй Торовикъ 1 р.; Василій Ковалевъ 1 р.; Яковъ Яришъ 1 р.; Николай Яришъ 1 р.; Михаилъ Яришъ 1 р.; Терентій Костинъ 1 р.; Антоній Ловинниковъ 1 р.; Григорій Науменко 1 р.; Борисъ Новиговъ 1 р.; Анисія Купріянова 1 р.; Иванъ Брячко 1 р.; Агафія Синенкова 1 р.; Евдокія Тоцкая 1 р.; Онуфрій Твердоступъ 1 р.; Василій Дадоновъ 75 к.; Іаковъ Усенко 50 к.; Семень Шаманскій 50 к.; Кузьма Барелинъ 30 к.; Максимъ Мищенко 30 к.

На украшеніе Трехъ-Святительской церкви селенія

Канежа, 2-го округа херсонскаго поселенія, прихожане оной сдѣлали слѣдующія пожертвованія: Устроена деревянная ограда, стоящая 175 р.; вылить колоколь, стоящій 325 р.; куплены два ставника посребренные, стоящіе 12 р.; куплена гробница отставнымъ солдатомъ Василиемъ Украинскимъ цѣною въ 7 р.; купленъ крестъ отставнымъ солдатомъ Савелиемъ Скляренгомъ цѣною въ 3 р. 50 к.; пожертвованъ поселяниномъ Гавриломъ Татаровымъ платокъ, стоящій 7 р. 50 к.; церковнымъ старостою Григоріемъ Татаровымъ всенощникъ, стоящій 7 р.; облаченіе священническое, стоящее 30 р.; ставникъ въ три раздѣла, стоящій 42 р.; двѣ лампы посребренные, стоящіе 7 р.; Тазъ мѣдный, стоящій 2 р.; Деревяный столъ и шкафъ лакированный стоящій 15 р.; куплена хоругвь поселяниномъ Степаномъ Татаровымъ, стоящая 25 р.; Ерофей Борсина пожертвовалъ деньгами 7 р.; Димитрій Живицкій и Исаагъ Ищенко 12 р.

Мѣстечка Дмитровки въ Успенскую церковь, 2-го Округа херсонскаго поселенія, сдѣланы пожертвованія. Серебряная риза на икону Господа Вседержителя съ позлащенной короной, вѣнцомъ, скипетромъ и шаромъ, вѣсомъ 10 фунтовъ и 40 золотниковъ цѣною въ 366 р.; 75 к. Серебряная вызлащенная гробница вѣсомъ 2 фунта и 33 золотника, стоящая 90 р. Серебряная вызлащенная чаша совсѣмъ къ ней приборомъ вѣсомъ 1 фунтъ 57 зол. пожертвованна Елисаветградскимъ мѣщаниномъ Алексіемъ Сипниковымъ цѣною въ 56 р. Серебряная, вызлащенная дароносица вѣсу 40 золотниковъ пожертвована одесскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Четвериковымъ, цѣною въ 15 р. Риза малиноваго бархату на золотомъ полѣ, купленная помѣщикомъ маіоромъ Горбачевымъ, стоитъ 65 р. Риза бѣлаго глазета, и напрестольное одѣяніе куплены подполковникомъ Александромъ Лепинскимъ, цѣною въ 30 р. Ризы черныя, полубархатныя съ подризникомъ пожертвовалъ Торговецъ Павелъ Тихомировъ, цѣною въ 70 р.

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія архіепископа херсонскаго и одесскаго

С Л О В О

НА ВЕЛИКУЮ ЕКТЕНІЮ 3-е. *)

Миромъ Господу помолимся!

И такъ не иначе, какъ въ мирѣ и единодушіи со всеміи о Христѣ братіями нашими, мы можемъ приступить ко Господу и молиться Ему. Безъ сего мира съ ближними не можетъ быть мира и въ душѣ и въ сердцѣ нашемъ; а безъ этого мира душевнаго всякая молитва бессильна и немощна, бездѣйствена и неблагоугодна предъ Господомъ. Но этотъ миръ душевный возмущается, брат. мои, не только тѣмъ, когда насъ оскорбляетъ кто-либо; но и тѣмъ, когда мы подаемъ поводъ оскорбляться на насъ другимъ, когда словомъ или дѣломъ нашимъ оставляемъ въ сердцѣ брата своего горькое чувство досады и негодованія на насъ, жгучую рану оскорбленія и неприятностей къ намъ. Все это не можетъ не возмущать мира души нашей, не тревожить нашей совѣсти, не наводитъ унынія на духъ нашъ. Можемъ ли послѣ сего предстоять въ храмѣ Божиемъ, какъ чада предъ Отцемъ

*) Первые два слова на великую ектенію напечатаны въ Херс. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1860 годъ № 11 и 12.

своимъ? Молиться Богу съ дерзновеніемъ сыновнимъ? Ожидать отъ Него милости и благословенія съ непостыднымъ упованіемъ? Посему-то Господь Иисусъ Христосъ научаетъ насъ: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ты помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда прииди и принеси даръ твой.*

И такъ, кто хочетъ молиться во храмъ съ благимъ упованіемъ, въ чаяніи спасительнаго плода молитвы: тотъ долженъ не только простить оскорбившимъ его отъ всего сердца своего, простить такъ, чтобы не было и воспоминанія о винѣ ихъ; но долженъ постараться расположить и обиженнаго и враждующаго съ нимъ къ подобному прощенію. Труденъ сей сугубый подвигъ? — Но такъ хочетъ Господь и Владыка нашъ, къ Которому являемся съ нашими прошеніями и молитвами; такъ требуетъ Судія и Мздовоздатель нашъ, у Котораго сами просимъ прощенія грѣховъ нашихъ. Между нами и ближними нашими нѣтъ посредника и ходатая. Господь Иисусъ Христосъ Своими страданіями и смертію примирилъ насъ токмо съ правосудіемъ Божіимъ: но съ ближними нашими намъ должно мириться самимъ, доколе находимся на пути жизни. Иначе, если вступимъ чрезъ смерть во градъ небесный, не примирившись съ ними, связанные враждою, отягченные непріязнію къ намъ ближнихъ нашихъ: неминуемо преданы будемъ Судіи небесному, который свяжетъ насъ *пльницами мрака* и предастъ стражамъ геенны на судъ *мучимыхъ блюсти*. *Мирися съ соперникомъ твоимъ, дондеже еси на пути*, говоритъ Самъ Господь: *да не предастъ тя Судія, и Судія предастъ тя слугъ, и слуга посадитъ тя въ темницу*. Труднымъ дѣлаетъ для насъ сіе дѣло примиренія наше самолюбіе и

гордость. Но ихъ-то и должно паче всего побѣждать и уничтожать въ себѣ; ихъ-то болѣе всего и не терпѣть въ насъ святость Божія; ими-то паче всего и оскорбляемъ мы любовь Божію. Нѣтъ, если истинно хочешь быть сыномъ Божіимъ, если искренно желаешь заслужить любовь и благоволеніе Отца небеснаго: то смири свою гордыню, уничтожи самолюбіе свое, иди ко враждующему съ тобою сопернику твоему, преклонись предъ нимъ, какъ предъ господиномъ твоимъ, умолай его какъ судію твоего: ибо отъ его прощенія зависитъ прощеніе твое отъ Бога. Если бы ты имѣлъ несчастіе подпасть гнѣву царя и быть осужденнымъ на смертную казнь, и тебѣ предложено было, для избѣжанія казни, примириться съ врагомъ твоимъ: не простилъ ли бы ты тотчасъ самую жестокою обиду? Не пошелъ ли бы для примиренія къ самому закоренѣлому врагу своему? Не облобызалъ ли бы самыя ноги его, какъ друга твоего и избавителя? А для примиренія съ Царемъ небеснымъ, для избавленія отъ вѣчной смерти и гибели ужели трудно примириться съ врагомъ своимъ? Нѣтъ, это показывало бы только, что мы не вѣруемъ, какъ должно, словамъ Самаго Господа, ни вочто вмѣняемъ и обѣтованія и угрозы Его: но въ такомъ случаѣ, для чего и называть себя именемъ христіанина? Зачѣмъ и приходите въ храмъ Божій? для чего и молитесь бесплодно бія воздухъ?

Но какъ, скажешь, пойти къ ожесточившемуся на меня врагу? Если-бы, по крайней-мѣрѣ, я былъ увѣренъ, что мое смиреніе, вознаграждено будетъ дѣйствительнымъ примиреніемъ? Но въ такомъ случаѣ, ты сдѣлалъ бы это не для Господа, а для себя самаго; имѣлъ бы въ виду не исполненіе воли Божіей, а удовлетвореніе своему самолюбію. Господь говоритъ тебѣ, какъ ученику своему, который обязанъ Ему

повиновеніемъ даже до смерти. *Шедъ прежде смирися съ братомъ своимъ*: будешь ли ожидать, пока придетъ къ тебѣ соперникъ твой, или, по крайней-мѣрѣ, изъявить свою готовность къ примиренію? Самъ Владыка и Судія твой общаетъ тебѣ, за твое послушаніе и смиреніе, прощеніе грѣховъ твоихъ: какой-же искать тебѣ лучшей награды? Пусть соперникъ твой останется непримиримымъ: но ты исполнилъ волю Божию: уничижилъ самолюбіе свое, исторгъ изъ сердца своего ядъ враждованія, сдѣлалъ, съ своей стороны, все для заглаженія грѣха своего предъ ближнимъ своимъ, отъ сердца исповѣдалъ его не только братомъ, но отцемъ и благодѣтелемъ своимъ. Теперь съ какою свѣтлою душою, съ какою незазорною совѣстію предстанешь здѣсь предъ Отцемъ своимъ *уже на небеси*, какъ сынъ, исполнившій волю Его, сотворившій угодное Ему! съ какимъ сыновнимъ дерзновеніемъ исповѣдаешь предъ Нимъ: *суди ми Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ! да не возрадуются о мнѣ враждующіе ми неправедно! ненавидящій мя туже!* Съ какою искреннею, чистою любовію вознесешь тогда молитву свою о ненавидящихъ и обидящихъ тебя! Съ какимъ благоволеніемъ и любовью приметъ Отецъ небесный сію благопріятную Ему молитву!

Но что, скажешь, если я, вмѣсто примиренія, подвигну моего соперника еще на большій гнѣвъ и негодованіе; если самое смиреніе мое послужитъ поводомъ къ большому его озлобленію; если за мое добровольное уничтоженіе воздадутъ мнѣ большимъ безчестіемъ, невыносимо тягчайшимъ оскорбленіемъ? Чтоже возлюбленный? тѣмъ лучше для тебя. Тогда примешь сугубое воздаяніе,— не только за исполненіе заповѣди, за послушаніе волѣ Божіей, но и за претерпѣнное зло. Тогда-то и будешь ты сыномъ Вышняго; тогда-то и начнешь

уподобляться по силамъ своимъ, своему Господу и Спасителю, Который, вмѣсто подобающей Ему благодарности и славы, претерпѣлъ поношеніе и уничтоженіе, крестъ и смерть отъ облагодѣтельствованныхъ Имъ тварей и рабовъ Его. Иначе чѣмъ же могли-бы мы сколько нибудь возблагодарить Его, какъ не благотвореніемъ, во имя Его, самымъ врагамъ и недоброжелателямъ своимъ? Чѣмъ засвидѣтельствовали бы, что дорожимъ предложенною намъ высочайшею честью сыновъ Божіихъ, какъ не подражаніемъ кротости и незлобію, благодати и милосердію, послушанію и долготерпѣнію возлюбленнаго Единороднаго Сына Его?

Легко ли, скажешь, исполнить все это, какъ легко говорить о томъ? Нѣтъ сомнѣнія, что трудно; было бы даже невозможно, если бы самъ Господь не облегчалъ намъ пути къ сему. Начни прежде съ исполненія легчайшей заповѣди, и дойдешь удобно до исполненія труднѣйшей. *Яко же хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде.* Что можетъ быть легче сего? Ты не хочешь чтобъ у тебя отнимали твою собственность? не прикасайся же и самъ къ собственности другихъ. Не желаешь, чтобъ другіе оскорбили честь твою словомъ или дѣломъ? Не оскорбляй и самъ чести твоего ближняго ни словомъ, ни дѣломъ! Не любишь, чтобъ другіе препятствовали тебѣ въ дѣлахъ твоихъ, преграждали тебѣ путь къ чести и достоинствамъ, мѣшали твоимъ успѣхамъ? И самъ не препятствуй и не мѣшай имъ ни въ чемъ. Неприятно тебѣ, еслибъ другіе оказывали тебѣ ненависть, вражду, недоброжелательство и лукавство? Не имѣй и самъ подобнаго расположенія къ другимъ. Напротивъ, желаешь, чтобъ другіе благопріятствовали тебѣ, помогали тебѣ въ нуждахъ, способствовали къ достиженію почести, богатства, славы? Споспѣшествуй по-

добнымъ образомъ другимъ, вспомошествуй имъ съ своей стороны во всемъ и всегда. Хочешь, чтобъ другіе были благожелательны и снисходительны къ тебѣ, прощали твои погрѣшности, не обличали недостатковъ твоихъ, все покрывали любовію, все дѣлали для тебя, по движенію искренней непритворной любви? Будь таковъ же и самъ въ отношеніи къ другимъ: будь благожелателенъ и снисходителенъ, прощай ихъ погрѣшности, не мсти имъ за оскорбленія, не обличай недостатковъ ихъ; дѣлай все такъ, какъ учитъ и какъ требуетъ истинная, нелицепріятная любовь, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, незавидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла.*

Кто будетъ идти твердо и искусно по сему царскому пути; тотъ легко и удобно достигнетъ той высоты незлобія и кротости, что и *съ ненавидящими мира* будетъ миренъ. Аминь.

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія архіепископа херсонскаго
и одесскаго

С Л О В О

НА ВЕЛИКУЮ ЭТЕНІЮ 4-е.

Миромъ Господу помолимся.

Бъ Богу мира и нельзя приступить иначе, какъ въ мирѣ духовномъ, съ спокойною совѣстію, съ умиротворенною душою, съ благоговѣйнымъ сердцемъ. Истинная богопріятная молитва не можетъ выходить отъ возмущеннаго духа, отъ тревожнаго сердца, отъ разстроенной мысли.

Чѣмъ болѣе всего возмущается этотъ внутренній миръ души нашей, столь необходимый и благодѣльный для молитвеннаго собесѣдованія нашего съ Богомъ? Житейскими заботами, печалями и попеченіями, коими отягощается духъ нашъ въ настоящей жизни. Ибо что болѣе и чаще всего отвлекаетъ мысль нашу отъ предмета молитвы, уносить ее далеко изъ храма Божія? Забота о домѣ и домочадцахъ, о купляхъ и продажахъ, о дѣлахъ и обстоятельствахъ служебныхъ, объ ожидаемыхъ удовольствіяхъ и утѣхахъ, объ угнѣтающихъ нуждахъ и печаляхъ, словомъ: о всемъ, чѣмъ наполняется, чѣмъ волнуется, чѣмъ услаждается или преогорчается жизнь наша. Посему-то св. Церковь требуетъ

непремѣнно отъ присутствующихъ въ Храмъ Божіемъ: *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.*

Какъ достигнуть сего вожденнаго безстрастія, чтобы можно было удобно отрѣшаться отъ всѣхъ житейскихъ попеченій, когда приходимъ въ Храмъ Божій?

Прежде и паче всего живую вѣрою во вседѣйствующій Промыслъ Божій о жизни нашей, живымъ упованіемъ на Его премудрость, благодать и милосердіе. *Воззрите на птицы небесныя, яко ни спютъ ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, ни труждаются ни прядутъ, глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ яко единъ отъ нихъ. Аще же сѣно сельное, днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо Богъ тако одъваетъ; не много ли паче васъ маловѣри? Въ самомъ дѣлѣ, если и на всѣ творенія простирается отеческое попеченіе Божіе: то можетъ ли безконечная любовь Его оставить безъ особеннаго попеченія своего человѣка, на которомъ напечатлѣла свой Божественный образъ, для избавленія коего не пощадила возлюбленнаго своего Сына? Нѣтъ, братъ мой, каждое мгновеніе жизни нашей во вседержавной волѣ Божіей, все благопотребное для жизни нашей подается намъ Его щедродательною десницею; всѣ благопріятныя обстоятельства жизни нашей бывають по Его всесвятой волѣ. Его всезидительная премудрость все строить къ благому и премудрому концу; Его благодію все направляется къ нашей истинной пользѣ; Его безконечная любовь *не хочетъ смерти* и самаго грѣшника, *но еже обратится и живу быти ему*; отъ Его благословенія зависитъ все наше счастье временное и вѣчное; отъ Его гнѣва и преценія все несчастье и погибель вѣч-*

ная. Посему намъ должно уповать не на свой разумъ и силы, а на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божию; не на сокровища земныя, которыя *тля тлитъ и татіе подкапываютъ и крадутъ*, но на неизжидваемое сокровище благодати и милосердія Божія; не *на князи и сыны человеческія, въ нихже нѣсть спасенія*, но на Бога жива и истинна. Это святое упованіе, и оно одно, паче всего укрѣпляетъ и утѣшаетъ, умиротворяетъ и успокаиваетъ духъ вѣрующаго, въ какихъ бы онъ ни былъ обстоятельствахъ жизни. Благоприятствуетъ ли ему такъ называемое счастье: углубляются ль его нивы, благопоспѣшаютъ ль его промыслы, текутъ ли въ сокровища его богатства? Во всемъ этомъ онъ видитъ благодворящую руку Отца, которая посылаетъ ему свыше всякое даваніе благо, и изъ всего этого ничего не почитаетъ своимъ, ему одному принадлежащимъ. Сердце его не привязывается, какъ наемный стражъ, къ сокровищамъ его, и остается свободнымъ для всѣхъ небесныхъ впечатлѣній Духа Божія, духа милосердія и благодати, духа любви и снисхожденія къ ближнему; духа благочестія и страха Божія, духа кротости и смиренія предъ всѣми. Постигаютъ ли его такъ называемыя несчастія: — послѣдуютъ потери, срѣтаютъ неудачи, постигаютъ болѣзни? Онъ видитъ, во всемъ этомъ премудрую любовь Отца небеснаго, которая отъемлетъ временное, чтобъ воздать болѣе въ вѣчности, наказуетъ вмаля, чтобъ помиловать милостію вѣчною. И эта св. вѣра утѣшаетъ его болѣе всѣхъ радостей и утѣшеній земныхъ, даетъ ему и въ самой скорби предвзвѣшать грядущія радости. Посему-то *надлющійся на Господа, яко гора Сионъ, неподвижится*, стоитъ твердо при всѣхъ превратностяхъ жизни, спокойно и благодушно взираетъ и въ будущее, чтобы ни встрѣтило его на жизненномъ пути. Ибо что

можетъ быть страшнаго ему въ будущемъ? Несчастія и бѣдствія жизни? Но онъ вѣруеть твердо, что ни какое бѣдствіе не подкрадется къ нему безъ вѣдома Всевѣдущаго, не поразить его противъ распоряженій Премудраго и Всемогущаго, не приблизится къ нему безъ воли Отца Небеснаго; а отъ Его всеблагой десницы онъ давно готовъ принять все, что ни подасть она, ибо вѣдаетъ совершенно, что не подасть ему камени вмѣсто хлѣба. Грозить ли ему злоба и коварство враговъ? Но онъ знаетъ совершенно, что вся сила враговъ его предъ покрывающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, и исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ; что всѣ, самыя злоухищренныя козни ненавидящихъ его, предъ высочайшею премудростію, охраняющею его, суть паутина предъ лицомъ вѣтра. Но если бы и попустилъ Господь восторжествовать лжи надъ правдою, злобою надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ; то не отрадно ли душѣ его, не утѣшительно ли сердцу его помыслить, что и ему принадлежитъ участіе въ ономъ обѣтованіи Господнемъ: *блажени есте, егда возненавидятъ васъ челоуцы и поносятъ и пронесутъ имя ваше яко зло; Возрадуйтесь въ той день и взырайте, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Постигнутъ ли его болѣзни, приблизится ль наконецъ самая смерть? Уповающій на Господа вѣщаетъ съ пророкомъ: *еще и пойду посреде стъни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.* Отъ Тебя вездѣсущаго никто и ничто не разлучитъ меня, Тебя всеблагаго никто не отниметь у меня; ибо я держусь Тебя всею грѣпостію вѣры моея, ищу Тебя всѣмъ желаніемъ души моея, объемлю Тебя всей любовью сердца моего. Такъ св. упованіе на Бога и преданность воли Его возвышаетъ челоука надъ всѣмъ, поставляетъ въ особен-

ную близость къ Богу, творить его истиннымъ сыномъ Божиимъ, которому доступно все въ дому Отца небеснаго, который есть полный наслѣдникъ благихъ Отца своего. Благодатный плодъ сей преданности есть всегдашнее спокойствіе духа, миръ и безмятежіе совѣсти, радость и вседовольство сердца, — это единственное счастье, какое возможно на земли нашей.

Какъ дойти до сего блаженнаго успокоенія въ Богѣ? Для сего надобно воскреснуть со Христомъ духомъ и сердцемъ, искать *вышнихъ*, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдый*, *горня мудрствовать*, *а не земная*. Привыкни взирать на землю и все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ, одну суету суетствій и крушеніе духа, одинъ призракъ, который рано или поздно исчезнетъ изъ глазъ нашихъ, одно брѣніе и персть, которыя останутся необходимо по сю сторону гроба. Возлюби всѣмъ сердцемъ небо и жизнь вѣчную, поставь ихъ, какъ и должно, первую и главную цѣлю всей жизни, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и стремленій. Тогда душа твоя избавится какъ птица отъ сѣти, отъ всѣхъ опутывающихъ ее заботъ и попеченій и насладится вожделенною свободою духа. Надобно, потомъ пріучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, — словомъ, всѣ силы души своей, быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Чтобы ты ни дѣлалъ, о чемъ бы ни думалъ, чего бы ни желалъ, о чемъ бы ни радовался, чего бы ни ожидалъ, о чемъ бы ни печалился, всегда помни, что есть всевидящее око, предъ которымъ открыта вся душа и сердце твое, которое видитъ не только дѣла, но и самыя помыслы и намѣренія твои; есть всеслышающее ухо, которое слышитъ не только слова, но и самыя помыслы и желанія

твои. Тогда весь умъ твой утвердится въ Бозѣ Спасителѣ, все сердце твое преисполнится умиленіемъ и благоговѣніемъ, вся душа твоя почиетъ въ словѣ любви Божественной, все земное исчезнетъ предъ окомъ ума твоего, яко не сущее. Надобно, наконецъ, возлюбить Бога по заповѣди Господней, *всплмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крпюстію своею и всплмъ помышленіемъ своимъ.* Сія то совершенная любовь къ Богу есть та внутренняя сила души нашей, которая влечетъ ее къ небу, возноситъ ее превыше всего земнаго, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ Самаго Господа Иисуса Христа въ сердца наши. Тогда-то въ душѣ нашей умолкаетъ всякое земное желаніе, остается одно непрестающее желаніе быть всегда съ Господомъ, *жити въ дому Господнемъ вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посщати храмъ святыи Ею.* Тогда-то душа наша, объятая пламенемъ любви Божественной, отъ преизбытка внутренняго блаженства, возопіетъ съ Пророкомъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ. Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебе душа моя. Когда прииду и явлюся лицу Божію!* Аминь.

О НЕИЗВѢСТНЫХЪ УМЕРШИХЪ.

(Изъ замѣтокъ кладбищенскаго священника).

Не привѣтливо глядятъ на посѣтителя стѣны кладбищенскаго домика, назначеннаго для анатомированія тѣлъ скоропостижно умершихъ людей. Чего не видалъ этотъ мрачный домъ въ теченіи своего существованія? На большихъ деревяныхъ столахъ не разъ лежали полуистлѣвшія тѣла утопленниковъ, нѣсколько мѣсяцевъ плававшія въ морѣ, сине-багровые трупы умершихъ отъ пьянства, окалѣченныя и израненныя тѣла убитыхъ, найденныя случайно гдѣ-либо въ канавѣ, мрачныя тѣла удавленныхъ и т. п. Насиліе и самоубійство, воздержаніе и страшная неосторожность, тяжелый гнетъ несчастій и злобы людской, затаенныя болѣзни и несовершенства организмовъ приносятъ сюда свои несчастныя жертвы. Не успокоится волнующееся сердце живаго человѣка, даже при видѣ человѣческаго правосудія, которое въ лицѣ доктора, фельдшера и полицейскаго чиновника усиливается въ разрѣзанномъ трупѣ найти слѣды причинъ неожиданной смерти. Сами приставники правосудія едва ли всегда вѣрятъ въ возможность открытія слѣдовъ преступленія и, уставшіе въ напрасныхъ поискахъ его, кажутся, рады бывають иногда поскорѣе окончить скучное дѣло поисковъ — соблюденіемъ законной формальности. Вѣдь преступленіе совершается съ большими предосторожностями;

не для того оно рѣшается на убійство, чтобы быть пойманнымъ. Но съ другой стороны, при недовѣрїи нашего простаго народа къ слѣдствїямъ, часто родные и знакомые отказываются отъ тѣлъ покойниковъ даже и тогда, когда смерть приключилась отъ обыкновенной апоплексїи, аневризма и тому подобныхъ случаевъ, въ которыхъ невиноваты люди. Такое самоукрывательство невинныхъ предъ лицомъ правосудїя человѣческаго открывается иногда священникамъ, предъ которыми народъ не боится открывать тайны своей совѣсти.

Вотъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ.

Приглашаютъ меня въ анатомическій домъ похоронить покойника. На билетѣ, выданномъ докторомъ и засвидѣтельствованномъ Полицейскою Частїю, значится: «Тѣло неизвѣстнаго по имени и фамиліи человѣка, умершаго отъ аневризма, предать землѣ» Дѣло не рѣдкое, къ нему мы привыкли. Входимъ съ причетникомъ въ домикъ, видимъ исхудавшее отъ болѣзненности лицо чернорабочаго великорussa, никого нѣтъ въ домѣ кромѣ старухи, прислуживающей при уборкѣ тѣлъ, да сторожей — гробокопателей; маленькій огарокъ свѣчи тускло освѣщаетъ тѣло труженника незнаемаго, забытаго, оставленнаго тѣми, которымъ онъ приносилъ въ жертву остатки своихъ силъ. «Быть же не можетъ, чтобы никто не зналъ его!» такъ думалось мнѣ. «Уединенїя и неизвѣстности въ такомъ городѣ можетъ искать только преступникъ, занимающійся темнымъ ремесломъ по темнымъ ночамъ; а въ этихъ мягкихъ чертахъ лица покойника видны только горе, скорбь, болѣзнь и терпѣніе! Ему ли скрываться отъ людей?»

Началось погребеніе. Нѣсколько любопытныхъ женскихъ лицъ съ суевѣрнымъ почти страхомъ заглянули въ окна

мрачнаго домика и отошли. Вотъ подошла къ огню еще одна женщина, зарыдала плачемъ, который, видно, долго сдерживала и немедленно удалилась. Плачь могъ вызвать подозрѣніе; но мѣсто и время ли ему во время молитвы? Да и то сказать, женщины очень чувствительны; плачутъ онѣ иногда отъ пустяковъ, а здѣсь какъ не пролить слезы состраданія къ несчастному во имя любви къ человѣчеству?

Погребеніе окончено; тѣло незнаемаго покойника отнесено сторожами кладбища въ могилу и, повидимому, никто не обращалъ вниманія на дѣло. Но не забыть покойникъ тѣми, съ которыми дѣлилъ онъ свою горькую жизнь. Въ отдаленномъ захолустѣ Молдованги въ бѣдной хижинѣ въ тихомолку оплакивала его семья, стараясь скрыть отъ людей свое горе. Къ горю потери кормильца присоединилось горе сознанія вины предъ нимъ; совѣсть беспокоила овдовѣвшую жену его за то, что она, по совѣту людей, отказалась отъ его трупа, не проводила его до могилы. Гдѣ искать утѣшенія несчастной? Куда обратиться ей за совѣтомъ? Какой избрать ей подвигъ для успокоенія неумолкающей въ упрекахъ совѣсти? Людямъ не всегда безопасно вѣрять тайну, за которую она боялась отвѣтственности, быть можетъ, позорной. Идетъ бѣдная въ храмъ Божій, несетъ свое горе и свою вину къ Милосердому Спасителю, чтобы у креста Его сложить ихъ; пусть служитель Христовъ скажетъ слово мира, прощенія или запрещенія, — все легче станетъ на душѣ.

И пришлось мнѣ слышать печальную повѣсть скорби и невинной вины.

«Мы люди бѣдные, говорила несчастная; пришли изъ Россіи сюда на заработки. Работали мы, сколько могли, но

едва дѣтокъ и себя прокармливали. Скорби ли отъ неудачъ, труды ли тяжкіе сломили здоровье мужа. Сталъ онъ жаловаться на боль въ сердцѣ, простонѣть ночь, а на утро идетъ на работу: «нужно, говоритъ, хлѣбушки достать для дѣтей». И ходилъ онъ такъ-то на работы, пересталъ ужъ и жалиться, а все чахнетъ, да тоскуетъ. Вышелъ вотъ это одинъ разъ къ одному хозяину, да съ лопатой-то и упалъ мертвый. Прибѣжали земляки, да и говорятъ: «молчи да молись! Богъ къ себѣ прибралъ нашего земляка, мужа твоего». Я въ слезы, а они заперли дверь, да говорятъ: «молчи, а то хуже будетъ; не признавайся, что онъ твой мужъ и ты его знаешь; хозяинъ тѣло его велѣлъ вынести тихонько на улицу подальше; найдутъ люди, прійдетъ полиція, сдѣлаетъ свое дѣло, да и похоронятъ, ничего не узнавши, а то пойдутъ таскать насъ, да хозяина, да тебя на допросы, — и конца не будетъ спросамъ; отъ дѣла оторвутъ, а хлѣба не дадутъ, да, чего добраго, по подозрѣніямъ и въ острогъ посадятъ.» Пожелтѣло у меня въ глазахъ, закружилась голова, — и сама не знаю, что со мною было. Прощелъ денекъ, другой, а я все боюсь и людей, и тѣни своей, и покойника. Дай, думаю я, пойду, хоть издали взгляну на своего кормильца, хоть могилу его замѣчу, когда нибудь вдоволь поплачу на ней. Вотъ прихожу, а вы, батюшка, погребаете его. Какъ схватило у меня за сердце, какъ заплачу я; такъ и посмотрѣли на меня люди. Миѣ и представилось, что земляки говорили миѣ. Испугалась я, да безъ оглядки убѣжала домой, и не знаю я, гдѣ похоронили его. Тяжкій грѣхъ мой! Чѣмъ я заплачу его? А покойникъ все снится миѣ да коритъ меня: «что, молъ, отреклася отъ меня?»

Бѣдной вдовѣ преподано утѣшеніе и наставленіе. Долго

ли носила она въ своей страдальческой груди горе свое, не знаю; я больше не встрѣчалъ ее. Но случай этотъ заставилъ меня задуматься. Несетъ народъ на плечахъ своихъ самыя тяжкія работы; изъ-за этихъ работъ, поглощающихъ все его время, коснѣетъ въ невѣжествѣ, а съ невѣжествомъ соединяется робость и недовѣріе къ людямъ, — и создаетъ онъ самъ себѣ бѣду и несчастія, вслѣдствіе беззащитности и незнанія своихъ правъ и законовъ. Случай, мною описанный, не единственный въ своемъ родѣ. Когда — то, при погребеніи такого же неизвѣстнаго покойника, въ небольшой толпѣ любопытныхъ, окружавшихъ гробъ, явился человѣкъ, шопотомъ подсказалъ мнѣ имя усопшаго и не медля исчезъ. Вѣроятно, многіе изъ покойниковъ, погребаемыхъ подъ именемъ неизвѣстныхъ, бываютъ извѣстны кому — либо; но опасенія придирчивыхъ разслѣдованій заставляютъ скрывать дѣло.

Неизвѣстныхъ же умершихъ въ нашемъ городѣ — число довольно значительное. По справкѣ съ метрическими книгами кладбищъ церкви оказалось, что ихъ было въ 1859 г. 5, въ 1860 — 17., въ 1861 — 22, въ 1862 — 12 въ 1863 по 11-е Апр. — 10 тѣлъ; большая часть смертей приключилась отъ апоплексіи, водянки, аневризмы, чахотки, — причины, въ которыхъ никто не виноватъ. Что, если половина изъ нихъ кому либо извѣстны, но умышленно скрыты?

Можно бы не обращать вниманія на скрытіе именъ покойниковъ, если бы это скрытіе не соединено было съ большимъ вредомъ. Чувству самосохраненія при такомъ случаѣ приносится въ жертву теплое чувство родственное, чувства дружбы, признательности, а это соединяется съ мученіями совѣсти, тоской и внутренними страданіями. Мало того, если покойникъ былъ женатъ, его жена въ теченіи, по крайней

мѣрѣ, 6-ти лѣтъ принуждена будетъ по не волѣ вести безбрачную жизнь: чрезъ 5-ть лѣтъ должна объявить покойнаго мужа безъ вѣсти пропавшимъ, да цѣлый годъ ждать, покуда публикація напрасно будетъ искать его. А обманъ, ложь и притворство какъ должны изуродовать душу страдалицы! Опасность быть уличенною въ скрѣтїи дѣла по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ должна также терзать истерзанную душу. Должна произойти нѣкоторая запутанность и въ сборѣ податей, при такихъ укрывательствахъ, въ вопросѣ о наслѣдствѣ; возможны разные подлоги... Но и одинъ нравственный вредъ этой скрѣтности заставляетъ подумать о томъ, какъ помочь горю, чѣмъ вызвать въ такихъ случаяхъ народъ на откровенность?

Нѣтъ сомнѣнїя, что причина этой скрѣтности заключается въ часто преувеличенныхъ разсказахъ и анекдотахъ о придирчивости полицїи при слѣдствїяхъ. Разсказы эти, можетъ быть, когда либо имѣвшіе основаніе, до крайности пугаютъ народъ и благодѣтельное учрежденіе полицїи, охраняющей нашу жизнь и собственность, становятся въ глазахъ народа какимъ то страшилищемъ, предъ которымъ умолкаютъ самыя нѣжныя струны сердца человѣческаго и возстаетъ защитникомъ человѣка грубое чувство самосохраненїя. Какъ ни мнѣяйте членовъ полицїи, ставьте исполнителями полицейскихъ постановленїй самыхъ благородныхъ и благонамѣренныхъ людей, — народъ долго еще будетъ смотрѣть недоувѣрчиво на ихъ заботы о благѣ гражданъ. Мнѣ кажется, необходимо нѣсколько упростить дѣло разслѣдованїя скоростпїжной смерти; необходимо дать нѣкоторое участіе въ немъ народу. Иначе не избѣжать страховъ отъ полицїи. Эти страхи зависятъ прежде всего оттого, что безъ полицейскаго чиновника никто не смѣетъ и пальцемъ коснуться

скоропостижно умершаго, потомъ — часто отъ неизбѣжной медленности и проволочки слѣдствія, отнимающей у рабочихъ и промышленныхъ людей дорогое время.

Вотъ примѣры этому. Къ дому одного хозяина медленно плетется больной человѣкъ, видно, за помощію, а можетъ быть и просто для того, чтобы отдохнуть. Подойдя къ двери, онъ падаетъ мертвымъ и загораживаетъ собою дверь. По законамъ, нельзя сдвинуть съ мѣста тѣло прежде составленія акта полицейскаго. А другаго выхода изъ комнаты нѣтъ. Приходится идти чрезъ окно, чтобы дать знать полиціи. Полицейскіе очень заняты; и вотъ два — три дня лежитъ неубранное тѣло у двери, тлѣніе разноситъ непріятный и нездоровый запахъ, — простые пожилыцы тревожатся суевѣрнымъ страхомъ. Да кому вообще пріятно видѣть такое зрѣлище? А если съ умершимъ случился не совсѣмъ опасный ударъ; то благовременнымъ кровопусканіемъ еще можно бы ему возвратить жизнь. Но нельзя къ нему прикасаться; пусть умираетъ!

Въ отдаленномъ захолустьѣ, незначительной деревушкѣ скоропостижно умеръ человѣкъ. Поставили у тѣла его мѣстный караулъ и дали знать становому. У него очень много дѣлъ, его и дома трудно застать, все — по дѣловымъ разъѣздамъ. Тѣло начинаетъ разлагаться, ждуть дозволенія похоронить, — и не дождутся. Тутъ и полиція не виновата, да и вовсе нѣтъ виноватаго; а дѣло простое связало поручкамъ и по ногамъ чуть не цѣлую деревню. Я знаю случай, что священникъ, ждавшій въ теченіи 2-хъ недѣль съѣзда полиціи, рѣшился похоронить тѣло, потерявшее уже отъ времени и видъ свой. Его чуть-чуть не засудили на вѣки за нарушеніе закона.

Проволочекъ при допросахъ и слѣдствіи, кажется, очень

можно бы избѣжать, если бы мы имѣли надлежащее уваженіе къ труду и времени занятыхъ людей особенно бѣднаго рабочаго народа. Особенно тяжко бываетъ слышать рассказы бѣдняковъ о томъ, что разъ десять назначаютъ имъ сроки явки для допросовъ и десять разъ отсылаютъ назадъ, ничего не спросивши, но продержавъ на дворѣ, или въ сѣняхъ часа три—четыре. Рабочій потерялъ день заработковъ, да еще идетъ домой, повѣсивши носъ, недоумѣвая, что съ нимъ дѣлаютъ.

Кажется въ тѣхъ случаяхъ, когда полиція очень занята, или далеко живетъ, можно было бы ввѣрить осмотръ покойника и составленіе акта ближайшимъ честнымъ домохозяевамъ. Можно на каждомъ кварталѣ, или улицѣ, избрать присяжныхъ изъ честныхъ хозяевъ, которымъ и сообщить немудренныя формы акта и отдать на ихъ совѣсть предварительныя работы по слѣдствію. Нашъ народъ не такъ испорченъ, чтобы ему нельзя было ввѣрить такого дѣла. Народъ не будетъ скрываться предъ честными сосѣдами — хозяевами, да и сами-то присяжные хозяева будутъ знать въ лицо каждаго изъ близко-живущихъ пожильцовъ. Въ такомъ случаѣ и скрываться не будетъ возможности. — Въ селахъ ввести такой же порядокъ. — Не стѣснять людей въ подаваніи медицинской помощи скоропостижно-умершему, но еще не остывшему человѣку. — Можно быть увѣреннымъ, что тамъ, гдѣ есть слѣды преступленія въ скоропостижной смерти, сами домохозяева—присяжные будутъ осторожны и по возможности зорки въ предварительномъ слѣдствіи. Предоставляю поправить, дополнить, или уничтожить мои соображенія юристамъ.

Свящ. М. Чемела.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

законоучителя рабочихъ ротъ одесско - парканской желѣзной дороги.

Не мое дѣло входить въ соображенія объ экономическихъ выгодахъ постройки желѣзной дороги трудомъ солдатъ, не пригодныхъ къ фронтовой службѣ. Эти выгоды, весьма важныя въ настоящее время, съ перваго взгляда для всякаго очевидны. Меня интересуетъ нравственная сторона дѣла. Достойно вниманія то, что дѣло построения дороги хотять сдѣлать чѣмъ-то въ родѣ рабоче-воспитательнаго учрежденія. Собрали штрафованныхъ солдатъ со всѣхъ концовъ Россіи, задаютъ имъ ежедневныя работы, разумная цѣль которыхъ понятна всякому рабочему, вознаграждаютъ ихъ за трудъ весьма удобнымъ содержаніемъ, отчасти и денежнымъ жалованьемъ. Отъ такого труда выигрываетъ общество, приобретаютъ и сами рабочіе пользу матеріальную, и незамѣтно нравственную, такъ какъ постоянный трудъ отвлекаетъ рабочихъ отъ шалостей и преступленій. Но распорядитель работъ не ограничивается этимъ въ заботахъ о нравственномъ улучшеніи рабочихъ. Ему хочется дать имъ прямыя средства къ нравственному возвышенію. Въ воскресные и праздничные дни, свободные отъ работъ, для солдатъ представляются искушенія вспомнить свою недобрую старину, удовлетворить

своимъ непохвальнымъ привычкамъ. Нужно отвлечь ихъ вниманіе отъ такихъ искушеній; — и вотъ для нихъ куплены разные музыкальные инструменты для развлеченій, болѣе облагораживающихъ, нежели странствованіе по питейнымъ домамъ и т. п. Болѣе же всего надѣется распорядитель на успѣхъ отъ воскресныхъ, религіозно-нравственныхъ бесѣдъ священника съ рабочими. На мою долю пришлось вести эти бесѣды.

— Святымъ евангельскимъ словомъ возвратите обществу этихъ несчастныхъ членовъ общества, сказалъ мнѣ баронъ Унгенъ-Штернбергъ. Они оскорбили общество своими преступлениями болѣе по невѣжеству, слабости и шаткости понятій нравственныхъ, а не по извращенности воли. По крайней-мѣрѣ я такъ думаю о большинствѣ рабочихъ.

Нельзя было не принять съ сочувствіемъ такого симпатическаго отношенія къ несчастнымъ солдатамъ.

— За успѣхъ, хоть и не полный, можно ручаться, говорили мнѣ любопытные посѣтители работъ, вступавшіе въ бесѣду съ солдатами; нужно только вести дѣло умѣючи, съ усердіемъ и любовью къ рабочимъ; народъ они — мягкій, доступный искреннему слову.

— Идеалисты! замѣчали люди, поставленные по службѣ въ ближайшія отношенія къ рабочимъ. Издалега все кажется хорошо. Литераторы изъ своего кабинета прекрасно разсуждаютъ о прекрасныхъ идеяхъ гуманности, о воспитаніи; а поставъ любаго изъ нихъ учителемъ на долгое время, — и онъ не справится съ мальчикомъ-шалуномъ. Отвергая негуманныя мѣры къ исправленію, онъ принужденъ будетъ, послѣ бесполезныхъ внушеній, прогнать неподатливаго шалуна, и вообразить, что поступилъ очень гуманно: «не оскорбилъ-де челоувѣческаго достоинства мальчугана!» Оскор-

бить-то не оскорбилъ, но лишилъ его возможности учиться! Что касается рабочихъ, то это уже не мальчики, а застарѣлые молодцы, выдавшіе на своемъ вѣку много всякой всячины; превратности жизни изоцпили въ нихъ умъ и способности къ изворотливости, развили въ нихъ подозрительность и недовѣрчивость къ людямъ; есть между ними законовѣды, получше инаго аудитора. О, какъ трудно самому теплому слову пройти въ глубину сердца сквозь затвердѣлую кору ихъ недобрыхъ привычекъ и наклонностей! А впрочемъ прокъ отъ бесѣдъ священника, можетъ быть, будетъ; только не для всѣхъ. Дай, Богъ, подѣйствовать хоть на десятую часть рабочихъ!

— Да что по-пусту толковать? говорили скептики, потравшіе вѣру во все доброе въ людскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Воскресныя бесѣды, — это одна форма. Священникъ будетъ ходить на бесѣды, солдаты будутъ собираться по приказу съ барабаннымъ боемъ; разнесется молва, что вотъ де-скать какое попечительное начальство, что заботится о нравственномъ улучшеніи рабочихъ; легковѣрные выразятъ одобреніе. А дѣло-то и останется одною формою: рабочие — останутся тѣмъ-же, что и были.

Брайніе взгляды на дѣло всегда односторонни, и если слушать ихъ, то придется и отъ дѣла отказаться. Но бездѣліе не сродно человѣку, не разбитому жизнию. Идеализмъ, отрезвляемый опытами жизни, есть одна изъ сильнѣйшихъ пружинъ дѣятельности человѣка. Доколѣ онъ живетъ въ душѣ человѣка, дотолѣ въ немъ есть энергія и охота къ труду, не уничтожаемая даже горькими неудачами. Неудачи умудряютъ насъ, а идеализмъ поддерживаетъ въ насъ огонь и теплоту жизненную. Понятно, что въ противоположныхъ взглядахъ на дѣло воскресныхъ бесѣдъ съ рабочими есть

доля правды. Сознаніе ея и не должно отнимать охоты вести дѣло по крайнему разумѣнію. Намъ не нужно мечтать о нравственномъ завоеваніи сотенъ душъ, надъ развращеніемъ которыхъ работали слова, примѣры, обстоятельства жизни въ теченіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ. Если *на небеси бываетъ радость о единомъ грѣшникѣ кающемся*; то намъ ли пожалѣть трудовъ, плодомъ которыхъ было бы обращеніе хотя бы и одного изъ сотенъ? Мнѣ вѣрится, что ни одинъ человѣкъ не доходитъ до такой глубокой степени паденія, чтобы, при помощи Божіей, для него не было возможно возстаніе. Никакія преступленія не истребляютъ въ человѣкѣ по крайней-мѣрѣ уваженія къ добру. Если бы возможно было только подмѣтить эти остатки добра, овладѣть ими; то почва для евангельскаго слова была бы готова. Нужно только опасаться той апатіи къ дѣлу, которая можетъ оправдать слова скептиковъ, видящихъ въ добромъ предпріятіи одну формальность. Не дай, Богъ, такого несчастія. Въ такомъ случаѣ вина неуспѣха падетъ не на слушателей, а на руководителей. Конечно, самое лучшее учрежденіе можетъ обратиться въ формальность; но это зависитъ отъ исполнителей. Не думаю, чтобы какія либо обстоятельства стѣсняли мои занятія. Дѣло начато такъ просто, не облечено ни въ какія формы, не ограничено никакими предписаніями и угрозами, что бесѣды могутъ быть ведены со всей евангельской простотой. Господи, помоги и умудри!...

26 Мая, Воскресеніе. Сегодня въ первый разъ пришлось мнѣ бесѣдовать съ моими слушателями. Впечатлѣніе вынесено мною отъ нихъ ободряющее. Въ лицахъ и разговорѣ

ихъ не замѣтно ничего особеннаго; люди, какъ люди, притомъ многіе не безъ теплаго христіанскаго чувства.

За большой Тираспольской заставой два большихъ магазина служатъ временнымъ пріютомъ рабочихъ. Магазины, занятые кроватями, оказались неудобными для бесѣды съ сотнями. Хорошая погода не помѣшала открыть бесѣды на дворѣ. Сотни три или четыре учениковъ моихъ расположились въ видѣ круга. Среди ихъ сталъ я съ офицеромъ. У меня въ рукахъ было только св. Евангеліе. Не запасся я ни книгами, ни писанною рѣчью. Отправился я къ нимъ съ мыслию говорить то, что Богъ положить мнѣ на сердце, при видѣ лицомъ къ лицу незнакомыхъ слушателей. Даль только себѣ въ душѣ слово не оскорблять моихъ учениковъ намеками на то, что они штрафные, болѣе или менѣе преступные люди. Запишу вкратцѣ то, что пришлось сказать имъ.

«Братія мои! Я — служитель Божій съ любовію называю васъ братьями, ибо Самъ Сынъ Божій не стыдится всѣхъ насъ называть братьями своими, и намъ заповѣдалъ братскую любовь, всегда готовую служить ближнему. Братія мои возлюбленные! Вы призваны на работы, отъ которыхъ ждутъ большой пользы для отечества. А это сознаніе пользы не должно ли побуждать васъ трудиться дружно и усердно? Вы знаете, какъ тяжело работать безъ смысла и безъ цѣли, какъ тошно напимѣрь, по пословицѣ, воду толочь. Но не такова ваша работа. На нее обратилъ вниманіе весь городъ нашъ, цѣлый нашъ край, и заранѣе за будущіе труды ваши шлютъ вамъ люди большое спасибо. А когда дѣло сдѣлается, тогда не одинъ проѣзжающій по дорогѣ, нашъ внукъ, отдаленный потомокъ вспомнить съ благодарностію трудъ вашъ.

«Не на словахъ только благодарятъ васъ теперь. Благодарятъ и дѣломъ. Ваша пища и содержаніе таково, что ему

позавидуютъ многіе бѣдные люди, готовые работать не хуже вашего. Заботятся и о томъ, чтобы доставить утѣшеніе и душѣ вашей. Мнѣ поручили объяснять вамъ ученіе св. Евангелія, той высоко-утѣшительной вѣсти, которую Господь далъ съ неба всѣмъ намъ, не разбирая богачей и бѣдняговъ, великихъ и малыхъ людей. Съ любовью взялся я за это дѣло; прошу же и вашу любовь быть внимательными. У кого на сердцѣ лежитъ какое-либо недоразумѣніе, или вопросъ, занимающій васъ, говорите въ одиночку, подавая знакъ рукою. Будемъ, при помощи Божіей, бесѣдовать.

«При помощи Божіей, говорю я. Ибо знаю, что безъ благословенія Божія не будетъ пользы и успѣха въ нашемъ дѣлѣ. Потому-то я нынѣ молился Богу на литургіи, чтобы Онъ Всемогущій и Всеблагій помогъ и мнѣ и вамъ. Теперь прошу васъ, помолимся еще всѣ вмѣстѣ св. Духу, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ, очистилъ насъ отъ всякія скверны и помогъ намъ выразумѣть евангельскую правду. Есть ли между вами грамотные?»

— Есть почти на половину, отвѣчали голоса.

— Пойте же со мною молитву; неграмотные прислушайтесь къ грамотнымъ и не отставайте отъ нихъ; пусть будетъ наша молитва общею.

Я началъ пѣть: *Царю небесный*... За мною начали пѣть всѣ. Правда, не было въ этомъ пѣніи звученной стройности; но не могло не забиться христіанское сердце при этомъ простомъ исполненіи молитвенной пѣсни. Люди пришли, Богъ знаетъ откуда, — и Богъ знаетъ, придется ли мнѣ повести со многими изъ нихъ откровенную, задушевную, уединенную бесѣду, найду ли открытый доступъ въ глубину души хоть одного изъ нихъ, сойдуся ли въ мысляхъ и чувствахъ съ ними; но я увѣренъ, что въ этомъ молитвен-

номъ пѣніи мы сходились со многими не звуками только, а и сердцемъ. Только вѣра и молитва соединяетъ людей, трудно соединяемыхъ жизнію.

Пѣніе окончилось. Должна была начаться религиозная бесѣда. Такъ какъ время ея по необходимости назначено только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, то я счелъ нужнымъ объяснить особенное значеніе этого времени для такихъ бесѣдъ. Я заставилъ грамотнаго прочесть четвертую заповѣдь Десятословія.

— О чемъ говорится въ этой заповѣди? спрошены мною ученики.

— О субботнемъ днѣ, отвѣчали голоса.

— Что же такое субботній день?

— Седьмой день въ недѣлѣ, если считать съ воскресенія.

— Какую же важность имѣетъ этотъ день?

— Праздникъ.

— А развѣ мы празднуемъ субботу?

— Нѣтъ, за мѣсто субботы празднуемъ воскресеніе.

— Почему? Отвѣтъ былъ удовлетворительный.

— Только и есть у насъ праздниковъ, что воскресные дни?

— Нѣтъ, отвѣчали голоса. Есть и другіе праздники.

Одинъ изъ стоявшихъ впереди сталъ медленно припоминать нѣкоторые изъ праздниковъ; но другіе замѣтили, что это знаетъ каждый православный христіанинъ.

— Что же говорится, спросилъ я, о праздникахъ въ четвертой заповѣди?

— Чтобы посвящать ихъ Богу, отвѣчалъ грамотникъ.

— Что же это значитъ посвящать Богу?

Молчаніе.

— Какими дѣлами должны мы освящать праздники? Чѣмъ должны заниматься въ такіе дни?

— Молитвою и постомъ, раздался голосъ изъ заднихъ рядовъ.

Должно быть грамотникъ, подумалъ я, безотчетно зазубрилъ фразу. Нужно было объяснить отвѣтъ.

— Да, молитва — святое дѣло, она всегда освѣжаетъ душу и освящаетъ наши праздники. Но цѣлый день быть на молитвѣ человѣку непривычному — нелегко. Постомъ т. е. совершеннымъ воздержаніемъ отъ пищи, по уставу церкви, мы освящаемъ праздники только до выхода изъ литургіи. Что же дѣлать послѣ обѣдни, чтобы не оскорбить праздника? Чѣмъ заниматься въ праздники наприм. послѣ обѣда?

— Добрыми дѣлами-съ! — отвѣчалъ другой голосъ изъ заднихъ же рядовъ.

— А въ будни не нужно добрыхъ дѣлъ? спросилъ я.

— Нужны добрыя дѣла всегда, а въ праздникъ особенно, сказалъ тотъ же ученикъ.

— Правда. Ну, наприм. работать на желѣзной дорогѣ — доброе дѣло?

— Доброе, отвѣчали нѣсколько голосовъ.

— Значить, и въ праздникъ хорошо было бы не прерывать вашихъ работъ? спросилъ я.

Такой оборотъ бесѣды нѣсколько озадачилъ рабочихъ. Видно было, что безконечный трудъ безъ отдыха казался имъ дѣломъ очень изнурительнымъ. Въ толпѣ слушателей одинъ поднялъ руку, давъ знакъ, что хочетъ что-то сказать. Я приготовился слушать его.

— Вчера, началъ раскащикъ, къ вечеру, какъ ударили въ городѣ въ колокола къ вечернѣ, я отложилъ на время свою лопатку и перекрестился. На душѣ полегчало, что дождался праздника Господня. Подходить одинъ изъ нашей компаніи, и засмѣялся. «Что, говорить, тебѣ такъ ра-

достно?» — Да какъ же, говорю, Богъ празднигъ далъ; отдохнемъ, — да о душѣ своей вспомнимъ. «Какой, говоритъ, есть тамъ Богъ да душа; что за праздники? Люди, говоритъ, повыдумали, чтобы лѣниться. А лучше бы дѣлать и по праздникамъ, больше было бы пользы.» — На пользу, говорю, есть шесть дней, а на добрыя дѣла хоть бы седьмой отдать. «Какія тамъ добрыя дѣла? сказалъ товарищъ; и это выдумки людскія, пугалы для слабыхъ. То только хорошо, что полезно, что дастъ тебѣ сытый кусокъ хлѣба да добрую одежду.» — Стало, говорю, человѣкъ — скотина? А онъ подумалъ маленько да и говоритъ: «ну, что же? ну, и скотина, только поделегатнѣе.» — Такъ-таки и сказалъ.

Раскащикъ перекрестился и плюнулъ; потомъ продолжалъ:

— Коли тебѣ нравится, говорю я, быть скотиной, то и будь себѣ; а я хочу остаться христіаниномъ, какъ мать меня родила. Онъ себѣ и отошелъ.

Легкій, сдержанный смѣхъ одобренія проскользнулъ по лицамъ собратій раскащика.

— Дѣло; сказалъ я. Человѣкъ и христіанинъ — не скотина. У него есть разумъ, чтобы понимать, что не могло на свѣтѣ уроститься все такъ прекрасно само собою, что есть Богъ, создавшій все. У человѣка есть любовь къ добру, есть совѣсть, запрещающая дѣлать худое. Этотъ разумъ, эту любовь къ добру, эту совѣсть мы называемъ душою. Толковымъ да осторожнымъ разумомъ, доброю совѣстію и искреннею любовію къ добру, человѣкъ можетъ уподобляться Самому Богу, а безлаборною жизнію можетъ пасть до состоянія скотины, или какъ говоритъ св. царь Давидъ, *приложиться скотомъ несмысленнымъ и уподобиться имъ*. И всего хуже, если грѣхи такіе бываютъ съ человѣкомъ

по праздникамъ. Вы знаете, какъ проводятъ праздники простые русскіе люди?

— Люди говорятъ: кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ, сказалъ одинъ смышленный солдатъ.

— Не правда ли что это унижаетъ человѣка и оскорбляетъ христіанскій праздникъ? Но думали ли вы, отъ чего бываетъ этотъ грѣхъ съ православнымъ народомъ, и именно по праздникамъ?

— Отъ нечистаго, замѣтилъ одинъ.

— Да какъ таки Господь далъ бы такую власть нечистому надъ половиной почти народа? Ищите причины ближе. Вы знаете, какъ человѣку, привыкшему къ постоянной работѣ, тяжело сидѣть безъ дѣла, даже въ дни отдыха. Наступаетъ праздникъ; помолился христіанинъ Богу, побывалъ въ церкви Божіей, а потомъ что дѣлать? Грамотный возьметъ добрую книгу, да прочтетъ, потолкуетъ съ дѣтьми, съ товарищами. А если нѣтъ книги, или онъ неграмотенъ, то вотъ и задаетъ работу головѣ своей, наливаетъ себя хмѣлемъ; разгорячится головушка, распахнется скорбное отъ трудовъ сердце; ему вообразится раздолье, довольство, богатство, сила молодецкая, удаля, ничего не боящаяся... А все это обманъ, обманъ и обманъ! Тяжело заработанная копейка ушла въ кабаки; осталась таже бѣдность, да въ добавокъ голова тяжела день — другой, руки не споро работаютъ, да и люди не такъ охотно даютъ работы такимъ удалцамъ. А проводи день Господень по заповѣди Божіей, — и не было-бы этой бѣды. Вы сказали, что нужно освящать праздники добрыми дѣлами. Но вотъ доселѣ мы еще не выяснили, какія это добрыя дѣла, которыми нужно освящать дни Божіи? Работать наприм. на желѣзной дорогѣ хоть и доброе дѣло, но безъ отдыха тяжело. И заповѣдь Господня

освобождаетъ васъ отъ этого. Вамъ нуженъ отдыхъ, но не бездѣліе и скука. Есть такія добрыя дѣла, отъ которыхъ человѣкъ не устаётъ, которыя освѣжаютъ душу человѣка. Это дѣла, совершаемыя чисто изъ любви къ Богу и ближнему. Трудись честно по буднямъ; ищи въ этихъ трудахъ пользы себѣ, прокормленія своего тѣла; праздникъ отдай Богу, отдай пользѣ ближняго, вспомни о душѣ твоей. Старайся понять ученіе вѣры, уразумѣть то, для чего ты созданъ Богомъ, чего Онъ хочетъ отъ тебя; удѣли часть своего добра ближнему, нуждающемуся въ твоей помощи, удѣли безкорыстно, не ожидая для себя пользы и вознагражденія за добро. Богъ благословитъ тебя за это! Эти добрыя дѣла называются *дѣлами благочестія*, т. е. дѣлами вѣры и любви, которыя совершаются безъ расчета на пользу себѣ, единственно изъ благодарности къ Богу, благодѣтелю нашему, и изъ любви къ собратіямъ нашимъ. Въ отношеніи къ собратіямъ эти дѣла можно назвать дѣлами милосердія. А вы знаете, грамотные, какія дѣла милосердія?

Нашелся грамотникъ, который сталъ читать выученное нѣкогда по букварю: «*алчущаго напитать, жаждущаго напоить*» и т. д.

— Эти добрыя дѣла, сказалъ я, болѣе или менѣе доступны всякому. Вы, вѣроятно, видали на своемъ вѣку такихъ добрыхъ людей, которые готовы подѣлиться съ бѣднякомъ въ несчастіи послѣднею копѣйкой. Дѣло само по себѣ прекрасное, высоко-нравственное, хотя отъ копѣйки, безъ помощи другихъ, бѣдняку не лучше будетъ. Дѣлитесь копѣйками, когда нужда вызываетъ; но знайте, что у васъ подъ руками есть добро, получше копѣекъ, добро, которымъ легко подѣлиться съ ближнимъ и принести ему большую пользу. Разумѣю — грамотность. Вы, грамотные, сдѣлаете

большое добро, если будете по праздникамъ читать своимъ собратьямъ неграмотнымъ добрыя книги; а вы, неграмотные, достойно почтите день Божій, если будете охотно слушать читаемое. Я постараюсь дать вамъ книги полезныя; начальство ваше обѣщало купить ихъ для васъ.

Слова благодарности послышались съ разныхъ сторонъ многочисленной толпы.

— Я буду помогать вамъ въ чтеніи, руководить васъ, указывать, что хорошо бы прочесть. А теперь прочтемъ нѣчто изъ св. Евангелія.

При словѣ: *Евангеліе* всѣ слушатели, безъ всякой команды, по одному движенію религіознаго чувства, сняли шапки прежде меня. Прочтенъ мною отрывокъ изъ нагорной бесѣды Спасителя, объясняющій духъ нравственнаго закона. (Мат. V, 17 — 48.) Отрывокъ былъ раздѣленъ мною на нѣсколько отдѣловъ для удобнѣйшаго объясненія. Изъ словъ Спасителя: «*кто сотворитъ* (т. е. исполнитъ заповѣди) *и научитъ другихъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ*» (ст. 19.), выведена была для слушателей нравственная обязанность заботиться о взаимномъ христіанскомъ улучшеніи нравственномъ,— обязанность, которая не должна быть забываема и среди работъ, но особенно памятуема въ дни праздничные. «Сильные духомъ, помогайте немощнымъ, разумные — малосмыслящимъ, совѣтливые — слабымъ совѣстію. Кромѣ чтенія книгъ, помогайте другъ другу уразумѣть волю Божию доброю бесѣдою.» При объясненіи словъ Спасителя о духовномъ убійствѣ и клятвахъ (ст. 21 — 26, 33 — 37), слушателями былъ выраженъ ропотъ негодованія на привычку нѣкоторыхъ изъ ихъ собратій беспощадно ругаться и клясться. Одинъ, вѣроятно, изъ виноватыхъ сталъ оправдывать эту страсть внушеніемъ

нечистаго: «его не пересилишь». Страсть сваливать всю вину на нечистаго обнаружила себя такимъ образомъ уже въ другой разъ. Нужно было разъяснить односторонность такого объясненія дѣла, ослабляющую въ христіанинѣ строгій надзоръ за самимъ собою.» Нечистый виновать, сказалъ я, тѣмъ, что внушаетъ зло, а мы болѣе виноваты, что слушаемъ его. Его не пересилишь? А помощь Божія слабѣе развѣ его силы? Крѣпись съ помощію Божіею, не поддавайся! Да полно, всегда ли виновать во всякомъ злѣ нашемъ нечистый? Св. Апостоль Іаковъ вотъ что говоритъ: *«каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотію»* (I, 14.). Здѣсь вспомнилась басня Крылова: *«Напраслица»*; рассказано содержаніе ея и объясненъ смыслъ ея. Мои слушатели согласились, что большею частію чловѣкъ самъ виновать въ своемъ грѣхѣ. На заповѣдь о любви ко врагамъ одинъ изъ собесѣдниковъ съ грустью замѣтилъ, что она очень трудна къ исполненію на дѣлѣ. Возражатель успокоился, когда ему замѣчено было, что то и есть настоящая добродѣтель, которая стоить чловѣку большихъ трудовъ и борьбы съ самимъ собою.

Чтеніе и объясненіе евангельскаго отрывка заключено было общимъ пѣніемъ молитвы: *Достойно есть*. Доброе впечатлѣніе было нарушено безнравственнымъ поступкомъ одного изъ рабочихъ. Воспользовавшись общимъ вниманіемъ своихъ собратій къ бесѣдѣ, онъ ускользнулъ изъ собранія, забрался въ магазинъ и утащилъ у одного изъ собратій сапоги, спрятавъ ихъ подъ шинель. Двое другихъ подмѣтили его отсутствіе, отправились по его слѣдамъ и поймали на мѣстѣ преступленія. Сапоги были взяты ими изъ рукъ преступника и представлены вмѣстѣ съ виноватымъ общему собранію, только что окончившему пѣніе молитвы. Но что

же? Преступникъ съ энергическою клятвою безстыдно отвергалъ показанія двухъ свидѣтелей и улику украденной вещи, представленной на лицо. «Сапоги-де въ вашихъ рукахъ, я не знаю, гдѣ вы ихъ взяли; это поклепъ на меня.» Онъ былъ уже извѣстенъ въ ротѣ своими подвигами. Никакія убѣжденія не могли вызвать у него справедливаго признанія. Я рѣшилъ предать его дѣло наконецъ суду Божію и совѣсти его, а собратьямъ его позаботиться объ исправленіи его нравовъ дружескими увѣщаніями *) и добрымъ примѣромъ.

При прощаніи съ рабочими, нѣкоторые очень убѣдительно просили привезти имъ книгъ; одинъ просилъ св. исторію, другой — псалтырь, третій — молитвенникъ; нашелся и такой, что просилъ мірскую, но разумную книгу. Я общалъ, по возможности, удовлетворить ихъ доброму желанію.

Наконецъ, подходятъ солдатъ изъ евреевъ и просятъ за себя и за другихъ троихъ единовѣрцевъ, чтобы имъ дозволили праздновать субботу, а въ воскресенье задавали работы, какія можно.

— Что будетъ изъ насъ, если мы потеряемъ свою вѣру и къ вашей не пристанемъ? говорилъ онъ.

— Эхъ, братъ, сказалъ одинъ изъ православныхъ солдатъ; лишь бы шесть дней работать, а на седьмой отдыхать, будетъ ли этотъ седьмой день — пятница, али вторникъ, все равно, какъ прикажутъ.

Еврей не обратилъ вниманія на разсужденіе своего со-

*) Послѣ мнѣ разсказывали, что, оскорбленное его поступкомъ, общество рабочихъ, пользуясь правомъ самосуда, даннымъ имъ начальствомъ, предало его беспощадному исправительному тѣлесному наказанію, находя добрыя убѣжденія ничего незначущими для него.

трудника и весьма скромно и вѣжливо настаивалъ на своей просьбѣ. Я обѣщаль попросить, кого слѣдуетъ, объ исполненіи просьбы еврея. *)

Начался обѣдъ у рабочихъ. Попробовавъ ихъ довольно питательной пищи, я оставилъ своихъ учениковъ. Что будетъ дальше — посмотримъ. Надѣюсь на благословеніе и помощь Божію.

Свящ. М. Чемена.

(Продолженіе впрѣдь)

*) Просьба еврея уважена и исполнена.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Изъ троицкаго посада“. — Подробности „объ убійствѣ польскими мятежниками священника Копопасевича“. — „Первый годъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ“. — Пріютъ для заштатныхъ священно-церковно-служителей при московскомъ Даниловѣ монастырѣ.“

Подъ простымъ названіемъ «изъ троицкаго посада» помещена въ № 125 «Московскихъ Вѣдомостей» поразительная статья о страданіяхъ бѣлорусскаго духовенства. Нельзя не передать ее читателямъ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

«Вчера получилъ я, — пишетъ г. В. Коржикъ, нѣсколько писемъ, въ которыхъ извѣщаютъ меня о кровавыхъ поступкахъ «повстанцевъ» съ бѣлорусскимъ духовенствомъ. Въ одномъ письмѣ пишутъ: «Учителя Божинскаго приходскаго училища Шафаловича повстанцы хотѣли повѣсить, но онъ успѣлъ какъ-то скрыться. Шайка, разграбивъ его нищинское имущество, грозила бывшимъ здѣсь (должно быть женѣ и дѣтямъ), что Шафаловичъ будетъ непременно повѣшенъ, потому что таково опредѣленіе центрального комитета... и болѣе мѣсяца скрывается Шафаловичъ внѣ дома.» Чтоже касается до того, почему Шафаловичъ подвергся преслѣдованію «повстанцевъ», то это, кажется, можно объяснить такъ: «въ игуменскомъ уѣздѣ, сказано въ томъ же письмѣ, одного священника Мазевича избили до полусмерти за то,

что онъ не хотѣлъ объявить народу прокламаціи и даруемой будто бы вольности крестьянамъ панами.» Можетъ быть и Шафаловича хотѣли повѣсить, потому что онъ отказался прочесть подобную прокламацію, тѣмъ болѣе, что училище, въ которомъ несчастный былъ наставникомъ, находится въ деревнѣ Божинѣ. Другіе факты могутъ еще болѣе подтвердить мое мнѣніе. Бѣдные священники въ постоянномъ страхѣ за свою преданность вѣрѣ и отечеству. Я много получалъ писемъ, въ которыхъ священники, прощаясь съ жизнью, просятъ не забывать ихъ семействъ. Вотъ факты: священника, села Якшиць, Мацкевича и протоіерея, мѣстечка Станькова, Петра Трусковскаго хотѣли повѣсить, но они спасены (должно быть подоспѣвшими отрядами русскихъ войскъ). Первый на дняхъ уѣхалъ въ Бобруйскъ, а другой живеть въ приходѣ подъ защитою солдатъ. Впрочемъ повстанцы не только намѣреваются вѣшать, но и осуществляютъ на практикѣ свое намѣреніе. Поступокъ повстанцевъ съ священникомъ богушевской церкви, игуменскаго уѣзда, Даниломъ Конопасевичемъ доказываетъ это. «Этотъ смиренный служитель олтаря, сказано въ письмѣ, и вѣрный сынъ отечества и царя повѣшенъ былъ Ляхами на собственныхъ воротахъ. Одни изверги вѣшали о. Данила, а другіе, взявъ подъ руки жену его, заставляли ее смотрѣть на страшныя мученія умирающаго мужа. Все это сопровождалось ругательствами. Усладивши этимъ панскія чувства, изверги удалились до «лясу». Въ письмѣ далѣе пояснено за что повѣшенъ о. Данилъ. «Отецъ Данилъ подвергся гнѣву Поляковъ особенно за то, что а) не хотѣлъ прочесть въ церкви подсланный къ нему Ляхами для прочтенія польскій манускриптъ о даруемой будто бы вольности народу; б) открылъ казакамъ формировавшуюся неподалеку въ лѣсу шайку.»

26-го Мая, преосвященный Михаилъ съ соборомъ священниковъ, по окончаніи литургіи, совершилъ панихиду по усопшемъ. Впрочемъ повстанцы сердиты на православныхъ священниковъ не за то только, что они не читаютъ польскихъ рескриптовъ, но и за ихъ религію. «Одного священника Стояновича поймали повстанцы на дорогѣ, въ минскомъ уѣздѣ, и заставляли его принять уніатизмъ, а когда тотъ положительно отказался, хотѣли повѣсить; къ счастью подоспѣлъ знакомый помѣщикъ, который освободилъ его отъ петли; но за то измучили его побоями и наконецъ отрѣзали, или лучше сказать, вырвали бороду и волосы.» Я думаю, что и въ другихъ мѣстахъ и другіе священники не безопасны, особенно въ дали отъ городовъ, изъ которыхъ нельзя вдругъ подать помощь уже по самому свойству почвы въ Минской губерніи, болотистому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенно въ пинскомъ уѣздѣ. Единственная защита въ такомъ положеніи священниковъ — крестьяне, которые отъ всей души презираютъ Ляховъ, какъ они выражаются обыкновенно. Такъ о священникѣ Оумѣ Русецкомъ, игуменскаго уѣзда, пишутъ: «Онъ въ дому подъ защитою 10 солдатъ и 40 вооруженныхъ крестьянъ. Эти послѣдніе до прибытія на помощь солдатъ дрались съ Поляками при помощи кольевъ, не имѣя другаго вооруженія. Когда повѣсили о. Конопасевича, пишутъ мнѣ, то при этомъ сказали: такой участи подвергнется всѣ православные священники.»

Въ другомъ 128 № тѣхъ же Вѣдомостей о смерти священника Конопасевича сообщаются слѣдующія подробности, взятая изъ «Русскаго Инвалида»:

«Минской губерніи, игуменскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Богусевичи, 27-го Мая явилась шайка мятежниковъ и окружила домъ тамошняго приходскаго священника Данила

Конопасевича. По частнымъ извѣстіямъ, священникъ этотъ навлекъ на себя мщеніе инсургентовъ тѣмъ, что не согласился подписать польскаго манифеста и уничтожилъ его въ сельскомъ правленіи.

«Не видя возможности спастись отъ изступленной шайки, о. Конопасевичъ вышелъ изъ своего дома съ женою и малюткой сыномъ. Мятежники начали угрозами, потомъ перешли къ истязаніямъ, наконецъ уже револьверъ былъ представленъ къ груди его. Но жена въ отчаяніи, умоляя убійцу, схватила его за руку и остановила выстрѣлъ. Тогда изъ толпы раздался крикъ: *«подать веревку и повѣсить!»* злодѣи, въ томъ числѣ слуга революціонера Болеслава Свенторжецкаго, по имени Александръ, повѣсили священника въ воротахъ на перекладинѣ.

«Погребеніе умершаго совершено 25-го Мая, въ присутствіи прибывшаго по этому отряда войскъ подъ начальствомъ маіора Григорьева. Начальникъ, офицеры и нижніе чины стряда, проникнутые чувствомъ христіанскаго состраданія къ несчастной вдовѣ, приняли самое живое, самое трогательное участіе въ ея скорби, и собравъ по складчинѣ 80 руб., принесли это посильное пособіе въ пользу семейства о. Конопасевича. Послѣ покойнаго осталась вдова съ малолѣтнимъ сыномъ и родная сестра ея, которая по сиротству была ими призрѣваема »

«Въ дополненіе къ этому извѣстію, — прибавляютъ при этомъ «Московскія Вѣдомости», — мы можемъ прибавить, на основаніи свѣденій, полученныхъ нами изъ Вильно, что шайка, напавшая на о. Конопасевича, была собрана самимъ помѣщикомъ Свенторжецкимъ, и что самъ Свенторжецкій сначала принуждалъ его подписать присягу, а потомъ велѣлъ повѣсить. Велѣдствіе того предписано продать все

имущество Свенторжецкаго и выручку отдать семейству священника, погибшаго за вѣрность своему долгу; за тѣмъ усадьбу скрыть до основанія и сравнять ее съ землею. Вообще принято за правило — немедленно облагать контрибуціей то мѣсто, гдѣ убитъ священникъ. Такъ уже поступлено въ Сурожѣ, гродненской губерніи, гдѣ и взятъ ксендзь, подговаривавшій къ убійству священника. Другой ксендзь, находившійся въ отсутствіи, узнавъ о результатѣ слѣдствія, произведеннаго въ Сурожѣ, вздумалъ броситься въ колодезь; но его вытащили живаго и будутъ судить. Контрибуція, взятая съ мѣстечка Сурожъ, передана семейству повѣшеннаго священника.»

— Читатели въ свое время прочитали на страницахъ «Вѣдомостей» извѣстіе объ учрежденіи попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ въ Москвѣ, при Казанской церкви. Теперь, въ апрѣльской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» помѣщенъ отчетъ за первый годъ благотворительной дѣятельности этаго совѣта. Перепечатываемъ сей отчетъ *вполнѣ*, чтобъ лучше познакомить нашихъ читателей съ такою истинно-христіанскою благотворительностію. И далъ бы Богъ, чтобъ между нашими херсонскими собратіями нашлись соревнователи московскому духовенству!

«Однимъ изъ правилъ, принятыхъ въ руководство «попечительнымъ Совѣтомъ о приходскихъ бѣдныхъ», учрежденнымъ при нашей церкви, — пишетъ составитель отчета, священникъ А. Ключаревъ, — предположено, чтобы Совѣтъ давалъ ежегодный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ прихожанамъ, какъ прямымъ участникамъ въ его благотворительныхъ дѣйствіяхъ*). Теперь, благодареніе Богу, совершился первый годъ существо-

*) См. Душепол. Чт. 1862 Мартъ.

ванія нашего Попечительнаго Совѣта и намъ, сверхъ ожиданія, приходится давать отчетъ не только своимъ прихожанамъ, но и весьма многимъ изъ стороннихъ благотворителей, оказавшихъ нашему Совѣту весьма значительную помощь. Кромѣ того, учрежденіе нашего Попечительнаго Совѣта встрѣчено было живымъ сочувствіемъ не только жителей Москвы, но и многихъ другихъ городовъ Россіи, узнавшихъ о немъ изъ газетъ и журналовъ. Въ теченіе года мы много получали вопросовъ и устныхъ и письменныхъ: «что вашъ Совѣтъ? какъ идетъ у васъ дѣло»? Это живое сочувствіе общества обязываетъ насъ сообщить свѣденія о нашихъ дѣйствіяхъ съ большею подробностію, нежели какъ это нужно было бы для однихъ прихожанъ нашихъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ дѣятельностію нашего Совѣта. Можетъ быть, нашъ подробный разсказъ о томъ, какъ шло у насъ дѣло въ теченіи прошедшаго года разрѣшитъ нѣкоторыя недоумѣнія и опасенія другихъ московскихъ приходовъ, не рѣшающихся по поводу этихъ недоумѣній завести у себя подобныя попечительныя Совѣты о бѣдныхъ.

Сколько намъ извѣстно, распространеніе «приходскихъ попечительныхъ Совѣтовъ о бѣдныхъ» задерживается въ Москвѣ главнымъ образомъ двумя опасеніями. Первое изъ нихъ то, что священники и прихожане боятся *большихъ хлопотъ* съ учрежденіемъ у себя попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ. Второе то, что многіе приходы не надѣются имѣть *довольно средствъ* для вспоможенія бѣднымъ.

Въ первое время тѣже опасенія тревожили и насъ, но опытъ убѣдилъ насъ, что они напрасны. Человѣку занятому многочисленными собственными дѣлами, естественно бояться большихъ стороннихъ хлопотъ. Но въ попеченіи о бѣдныхъ этихъ хлопотъ бываетъ столько, сколько человѣкъ *пожелаетъ ихъ*

взять на себя : тутъ обязательнаго ничего нѣтъ. Въ большія хлопоты о бѣдныхъ вводятъ широкіе планы и проэктъ благотворительныхъ учрежденій, разнообразныя и иногда безъ нужды *замысловатые* способы благотворенія, которыя въ примѣненіи къ дѣлу часто становятся затруднительными и обременительными. Чѣмъ проще способы благотворенія, тѣмъ меньше хлопотъ; а каждый приходъ воленъ избрать по своему усмотрѣнію изъ всѣхъ извѣстныхъ способовъ благотворенія такіе, какіе покажутся ему наиболѣе простыми и легкими. Трудно исполнять широкіе планы благотворительныхъ дѣйствій, не имѣя въ рукахъ готовыхъ средствъ, но легко, начавши дѣло съ малаго и простаго, расширять его по мѣрѣ увеличенія средствъ. Тяжело каждому принять на себя вдругъ большіе труды для бѣдныхъ; но начавши съ небольшихъ, легко привыкнуть къ попеченію о бѣдныхъ и прибавлять себѣ труда по мѣрѣ возрастанія любви къ дѣлу благотворенія и по удобству въ распоряженіи своимъ временемъ, указываемому опытомъ. У насъ русскихъ вообще есть склонность *начинать все въ большихъ размѣрахъ*, которая вредитъ многимъ добрымъ предпріятіямъ. Намъ надобно учиться, не *стыдясь*, приниматься за малыя добрыя дѣла, съ надеждою, что благословеніе Божіе и время сдѣлаютъ ихъ великими.

При такомъ взглядѣ на дѣло устраняется само собою опасеніе, что не всякій приходъ дастъ довольно средствъ для вспомошествованія бѣднымъ. *Сколько пожертвуетъ извѣстный приходъ, столько и употребитъ для бѣдныхъ* : вотъ простое правило, съ которымъ безъ опасенія можно открывать попечительный Совѣтъ въ каждомъ приходѣ. Со стороны Совѣта и самаго прихода будетъ полезнымъ дѣломъ уже и то, что небольшія пожертвованія пойдутъ ис-

тиннымъ бѣднымъ и будутъ употреблены съ истинною пользою для нихъ. Но при этомъ смѣло можно сказать, что пожертвованій всегда будетъ больше, нежели сколько ожидается на первый разъ.

Съ такими мыслями въ Мартѣ прошедшаго года принялся за свое дѣло нашъ попечительный Совѣтъ. Его дѣятельность сама собою раздѣлялась на два вида. Во первыхъ надобно было собирать въ приходѣ добровольныя пожертвованія на бѣдныхъ по подпискѣ, во вторыхъ обозрѣть бѣдныхъ, живущихъ въ приходѣ, и отдѣлить изъ нихъ наиболѣе нуждающихся. Собираніе пожертвованій падало на священника, какъ человѣка, имѣющаго свободный доступъ во всѣ дома своего прихода, какъ естественнаго посредника между богатыми и бѣдными. Членамъ Совѣта, живущимъ по разнымъ улицамъ прихода, предстояло посѣтить дома, гдѣ помѣщаются бѣдные, и оба дѣла пошли въ одно время и своимъ порядкомъ.

Только въ первое время священнику надобно было поспѣшить собираніемъ пожертвованій, чтобы приблизительно можно было опредѣлить, какими средствами можетъ располагать Совѣтъ. Это скоро объяснилось при посѣщеніи людей наиболѣе достаточныхъ. Въ послѣдствіи онъ выбиралъ свободное для себя время, отправлялся съ книжкою къ кому-либо изъ прихожанъ большею частію вечеромъ, проводилъ часъ и два въ пріятной бесѣдѣ и никогда не возвращался домой съ пустыми руками. Большею частію случалось такъ, что отъ кого надѣялся получить на бѣдныхъ 3, или 5 руб., отъ того получалъ 10, 25 руб. и болѣе. Вообще наше дѣло принято было въ приходѣ, особенно между купечествомъ съ такою любовію и доброжелательствомъ, что люди богатые подписывали *на текущій годъ* для бѣдныхъ отъ 50

до 100 р. сер., люди средняго состоянія давали отъ 10 до, 40 р., люди не богатые охотно жертвовали отъ 3 до 10 рублей. Отъ этого священникъ въ своемъ трудѣ для бѣдныхъ не находилъ ничего, кромѣ истиннаго удовольствія. Для него былъ только одинъ трудъ — *не забывать* дѣла бѣдныхъ и пользоваться удобнымъ случаемъ приобрести что — нибудь для нихъ. Случалось ли погребеніе усопшаго въ достаточномъ семействѣ, онъ говорилъ родственникамъ усопшаго: «можетъ быть вамъ угодно будетъ въ память покойнаго раздать что нибудь бѣднымъ? Въмѣсто того, чтобы давать людямъ неизвѣстнымъ, не хотите ли поручить вашего пожертвованія попечительному Совѣту»? И пожертвованіе давалось охотно. Приносилъ ли къ священнику не бѣдный женихъ брачныя документы, онъ говорилъ жениху: «не хотите ли *на радости* пожертвовать что — нибудь приходскимъ бѣднымъ»? и отвѣтъ всегда былъ одинъ: «съ удовольствіемъ». Между тѣмъ въ кружку для приходскихъ бѣдныхъ, поставленную въ церкви, приношенія текли своимъ порядкомъ. Такимъ образомъ, ко второй половинѣ каждаго мѣсяца всегда готова была сумма нужная для бѣдныхъ, которыхъ Совѣтъ принималъ на свое попеченіе.

Къ пожертвованіямъ отъ прихожанъ присоединялись приношенія и отъ стороннихъ благотворителей. Сдѣланы были отъ стороннихъ благотворителей нѣкоторыя пожертвованія для бѣдныхъ въ самый день открытія нашего Совѣта 11 Марта, когда вмѣстѣ съ преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, совершавшимъ въ этотъ день литургію въ нашей церкви, члены новооткрытаго Совѣта и прихожане послѣ литургіи собрались въ домъ священника. Въ послѣдующіе за тѣмъ дни получено было нѣсколько запе-

чатанныхъ пакетовъ съ безымянными письмами со вложеніемъ 3 или 5 рублей для бѣдныхъ Казанскаго прихода. По мѣрѣ распространенія въ Москвѣ слуха о нашемъ Совѣтѣ знакомые и незнакомые священника, при встрѣчѣ съ нимъ, разспрашивали о подробностяхъ новаго учрежденія и свои разспросы оканчивали приношеніями для бѣдныхъ, предоставляя ихъ въ распоряженіе Совѣта. Въ числѣ такихъ приношеній отъ лицъ, сочувствующихъ нашему приходскому учрежденію, Совѣтъ нашъ имѣлъ счастье получить 100 руб. сер. отъ Ея Императорскаго Высочества, великой княгини Елены Павловны. Мы не исчисляемъ подобныхъ пожертвованій отъ лицъ извѣстныхъ фамилій, желающихъ остаться неизвѣстными, но въ доказательство той мысли, что попеченіе о бѣдныхъ, находить у насъ сочувствіе во всѣхъ классахъ нашего общества, богатыхъ и бѣдныхъ, расскажем объ одномъ замѣчательномъ пожертвованіи. Одна московская мѣщанка, старушка безъ малаго 80 лѣтъ, жившая долго въ нашемъ приходѣ, объяснила священнику, что у нея есть небольшой капиталецъ, скопленный ею и покойною ея сестрою въ теченіи многихъ лѣтъ, что изъ этого капитала 60 р. сер. ей хотѣлось бы употребить въ память усопшей сестры. «Какъ бы лучше употребить эти деньги на пользу души покойницы?» спрашивала старушка. Священникъ предложилъ ей пожертвовать эти 60 р. въ приходскій попечительный Совѣтъ о бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ, прибавивши къ нимъ изъ другихъ пожертвованій 40 р., купить сторублевый пятипроцентный государственный билетъ и проценты съ него выдавать ежегодно бѣднымъ. Такимъ образомъ, говорилъ священникъ, бѣдные, получая проценты съ твоего капитала и молясь за всѣхъ своихъ благодѣтелей, будутъ молиться и о упокоеніи твоей сестры. Они можетъ быть,

не будутъ поминать ея имени, но Господь всевѣдущій будетъ знать, за чье добро благодарять Его бѣдные люди. Старушка согласилась, тотчасъ доставила обѣщанные 60 р., но ими не ограничилась, а мѣсяцевъ черезъ пять принесла еще 100 р. сер. и просила положить и ихъ *въ капиталъ для бѣдныхъ*. Надобно замѣтить, что она весь свой вѣкъ жила, да и теперь живетъ въ услуженіи и всегда получала жалованья менѣе двухъ рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Покойная сестра ея также жила своими трудами. Такія-то трудовыя деньги легли въ основаніе капитала для нашихъ приходскихъ бѣдныхъ! Такого же рода пожертвованіе поступило *въ капиталъ* въ количествѣ 30 руб. отъ одной небогатой крестьянки.

Тотчасъ по открытіи нашего попечительнаго Совѣта, бѣдные, живущіе пособіями благотворителей, между которыми необыкновенно быстро распространяются слухи о жертвователяхъ и пожертвованіяхъ, не только изъ нашего прихода, но и изъ самыхъ отдаленныхъ частей Москвы устремились къ священнику. Въ теченіи двухъ, или трехъ недѣль они осаждали его своими просьбами, предполагая, что онъ владѣетъ неисчерпаемыми суммами для пособій; они гурьбами собирались въ его домъ, стерегли его при выходѣ изъ церкви, при выѣздѣ со двора. Но мало помалу этотъ наплывъ бѣдныхъ прекратился. Священникъ объяснилъ всѣмъ приходившимъ къ нему бѣднымъ, что онъ лично, безъ согласія всего Совѣта, не можетъ ничего раздавать имъ. Бѣдныхъ приходскихъ онъ сталъ отсылать къ членамъ Совѣта ближайшимъ къ мѣсту ихъ жительства, а всѣмъ стороннимъ рѣшительно сказалъ, что попечительный Совѣтъ не можетъ давать пособій никому изъ бѣдныхъ чужихъ приходоѡ. Тогда все пришло въ порядокъ. Члены попечительнаго Совѣта: Петръ Матвѣевичъ Воробьевъ, Василій Матвѣевичъ

Бронзовъ, Михаилъ Корнилевичъ Бодровъ, Иванъ Константиновичъ Бѣлоусовъ, Ефимъ Ефремовичъ Ефремовъ и Трифонъ Ѳеодоровичъ Ѳеодоровъ обошли по нѣскольку разъ каждый свой участокъ и посѣтили бѣдныхъ въ ихъ квартирахъ, распрашивая объ ихъ состояніи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ сосѣдей, однимъ словомъ, употребляя все средства, чтобы имѣть вѣрныя свѣденія о родѣ жизни и поведеніи бѣдныхъ. Каждый изъ членовъ Совѣта согласно съ правилами представилъ въ общее собраніе свой списокъ бѣдныхъ; изъ этихъ списковъ, по общему соглашенію, избраны были наиболѣе нуждающіеся и заслуживающіе пособія и записаны *въ книгу для бѣдныхъ*.

Бѣдныхъ оказалось въ нашемъ приходѣ огромное количество. Нашему Совѣту надобно было бы имѣть въ десять разъ болѣе того, чѣмъ онъ могъ располагать, чтобы всеѣмъ имъ оказать значительное пособіе. Кого изъ нихъ предпочесть другимъ и какой способъ вспомошествованія признать за лучшій, — объ этомъ не мало мы разсуждали. Наконецъ, утвердившись на мысли: «будемъ дѣлать, что можемъ», мы записали въ книгу съ небольшимъ 50 лицъ одинокихъ и семейныхъ, и рѣшили положить ежемѣсячныя пособія одинокимъ и престарѣлымъ по 1 р. сер., вдовамъ съ однимъ, или двумя дѣтьми по 1½ и по 2 р., многосемейнымъ бѣднымъ, особенно жившимъ прежде въ достаткѣ, по 3 р. сер. въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ въ теченіе прошедшаго года мы ежемѣсячно раздавали бѣднымъ отъ 87 до 94 р. сер. Деньги раздаваемы были во второй половинѣ каждаго мѣсяца въ церкви послѣ литургіи въ присутствіи членовъ Совѣта. Не взирая на скудость нашихъ пособій, мы видѣли много слезъ благодарности на глазахъ бѣдныхъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, особенно тѣхъ, которые никогда не

ходили по людям и не просили милостыни. Передъ раздачею пособій, каждый мѣсяць члены Совѣта посѣщали бѣдныхъ, чтобы узнать, не выбылъ ли кто изъ нихъ изъ прихода (выбывшимъ пособіе прекращается), не встрѣтилось ли у нихъ какихъ-либо особенныхъ нуждъ. На мѣста бѣдныхъ умершихъ, или выбывшихъ изъ прихода, были записываемы другіе. Кромѣ постоянныхъ пособій бѣднымъ, вписаннымъ въ книгу, были выдаваемы единовременныя пособія къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова бѣднымъ семействамъ, пользующимся дешевыми квартирами въ домѣ, нанимаемомъ въ нашемъ приходѣ «братолюбивымъ обществомъ». Чтобы сдѣлать что нибудь для всѣхъ, безъ исключенія, бѣдныхъ живущихъ въ нашемъ приходѣ, съ Іюля мѣсяца прошедшаго года, мы устроили безмездное леченіе приходскихъ бѣдныхъ. Хотя въ нашей сторонѣ есть двѣ общественныя больницы, городская и Голицынская, но эта мѣра оказалась не лишнею. Бѣдному человѣку трудно отрываться отъ работы и идти въ больницу, а матерямъ бѣднымъ невозможно оставлять дѣтей безъ присмотра. При болѣзни не опасной, и даже при началѣ трудной болѣзни, для нихъ дорого пособіе въ своей квартирѣ. Приносимъ искреннюю благодарность за безмездные труды для нашихъ бѣдныхъ двумъ врачамъ, живущимъ въ нашемъ приходѣ: Алексѣю Васильевичу и Сергѣю Васильевичу Добровымъ, и г. Керну, содержателю новой полянской аптеки, отпускаяшему лекарства для нашихъ бѣдныхъ съ уступкою 30°.

Многіе, можетъ быть, замѣтятъ намъ: «что за пособіе бѣдному человѣку 1 р. сер. въ мѣсяць? Мы сами тоже думали, но слѣдующій случай увѣрилъ насъ, что и рубль дорогъ бѣдному человѣку. Одна старушка, въ Успенскій постъ, послѣ исповѣди стала благодарить священника за то,

что ей выдаютъ изъ попечительнаго Совѣта по рублю въ мѣсяцъ. Священникъ сказалъ ей: «не благодари, бабушка; мы такъ мало даемъ тебѣ и другимъ одинокимъ вдовамъ, что и благодарить не за что. Намъ самимъ совѣстно давать такія малыя пособія. Ты лучше скажи мнѣ, помогаетъ ли тебѣ сколько нибудь этотъ рубль въ твоихъ нуждахъ?» — «Какъ не помогать, батюшка! Вотъ что я скажу вамъ: я нанимаю у сѣмщицы въ общей квартирѣ, гдѣ насъ живетъ много, — уголокъ. Въ этомъ уголкѣ стоитъ моя кровать и маленькій столикъ. Плачу я за этотъ уголокъ рубль сер. въ мѣсяцъ. Я кое-что еще могу работать: вяжу чулки, по чиниваю бѣлье и получаю за работу по пятакъ, по гривеничку. Этими деньгами я кормлюсь. Мнѣ не много нужно: куплю себѣ хлѣба, крупки, лучку, — и сыта слава Богу. Но скопить за квартиру цѣлый рубль сер. мнѣ очень трудно. А у насъ строго: чуть кто замѣшкалъ отдать за квартиру, тотчасъ и койку вынесутъ на морозъ, и ступай, куда хочешь. Такъ вотъ теперь, какъ у меня есть въ виду каждый мѣсяцъ рубль за квартиру, я и говорю хозяйкѣ: подожди какъ раздадутъ намъ деньги, и тебѣ отдамъ; она и ждетъ. Теперь, когда работы нѣтъ и у меня нѣтъ денегъ на хлѣбъ, я пойду къ знакомымъ, денька два — три погощу у нихъ. Но когда возвращаюсь домой, ужъ у меня душа не дрожить: я знаю, что моя койка стоитъ на своемъ мѣстѣ; я сплю спокойно и все благодарю Бога за благодѣтелей». И такъ — и одинъ рубль можетъ дать душевное спокойствіе бѣдному человѣку! — Другая подобная же старушка, получающая съ внучкомъ 1 1/2 рубля въ мѣсяцъ, на вопросъ священника: помогаютъ ли ей эти небольшіе деньги? — отвѣчала: «что, батюшка? — еще сама помогаю бѣднымъ роднымъ. Когда получу деньги, еще имъ иногда даю по гривеничку!» Вотъ

какъ честные бѣдняки дробятъ рубль и распоряжаются имъ! И онъ для нихъ по ихъ нуждамъ и ограниченнымъ потребностямъ составляетъ значительную сумму!

Нынѣ всѣ благомыслящіе люди, занимающіеся дѣлами благотворительности и пишущіе о благотворительности согласны въ томъ, что нищіе стоящіе у церквей и бродящіе по улицамъ и домамъ дѣлаютъ изъ милостыни безчисленныя злоупотребленія, что пора обществу взять ихъ подъ свой надзоръ и на свое попеченіе. Противъ этого спорить нельзя, но вдругъ всего сдѣлать нельзя; многіе изъ нашихъ прихожанъ, давая пожертвованія въ нашъ попечительный Совѣтъ, высказывали условіе, чтобы мы не беспокоили бѣдныхъ, стоящихъ у церкви. Пусть, говорили они, каждый помогаетъ бѣднымъ, какъ хочетъ. Итакъ, надобно еще убѣдить народъ— замѣнить древній способъ благотворительности, которымъ нынѣ бѣдные такъ много злоупотребляютъ, другимъ, лучшимъ, а убѣдить въ этомъ народъ нашъ можно не иначе, какъ опытомъ, котораго благотворность онъ видѣлъ бы своими глазами; журнальныхъ статей онъ не читаетъ. Десятковъ и сотенъ тысячъ рублей, которыя нынѣ раздаетъ народъ бѣднымъ, стоящимъ у церквей и бродящимъ по улицамъ, негдѣ взять для нихъ, какъ у народа же. Итакъ надобно съ терпѣніемъ подождать, когда народъ самъ, вслѣдствіе своего убѣжденія, согласится на измѣненія въ способахъ благотворительности. Это будетъ не скоро, но прочное добро скоро не дѣлается.

Въ заключеніе нашего разсказа представимъ краткій отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ, бывшихъ въ прошедшемъ году въ распоряженіи нашего попечительнаго Совѣта.

Собрано по подпискѣ отъ прихожанъ	849 р. сер.
Высыпано изъ кружки	330 » 42 к.
Получено отъ стороннихъ благотво- рителей	730 » — »

Получено всего. 1909 р. 42 к.

Изъ нихъ роздано ежемѣсячныхъ по- собій	1049 р. 50 к.
--	---------------

Единовременныхъ пособій 45 » 50 »

Заплатчено за лѣкарства для бѣдныхъ. 47 » 87 »

Израсходовано всего. 1142 р. 87 к.

Остатокъ 766 » 55 »

Изъ него обращено въ капиталъ по
желанію жертвователей съ тѣмъ,
чтобы проценты съ него выда-
ваемы были бѣднымъ. 500 » — »

Оставлено въ расходъ на будущій годъ: 266 » 55 »

Подписка для бѣдныхъ на будущій годъ между нашими прихожанами уже началась. Покорнѣйше просимъ и стороннихъ благотворителей не оставить насъ своею помощію. Желанія многихъ жертвователей обратить свои приношенія въ капиталъ для нашихъ приходскихъ бѣдныхъ подають намъ надежду, что существованіе нашего попечительнаго Совѣта, съ Божіею помощію, упрочится.

— Въ той же апрѣльской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» сообщено слѣдующее:

«Московского Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ съ старшею братіею въ донесеніи своемъ его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Филарету митрополиту московскому, предложилъ свои соображенія о возможности устроить при Даниловѣ монастырѣ пріютъ для заштатныхъ

священно-церковно-служителей и просилъ у Его Высокопреосвященства разрѣшенія привести въ исполненіе свои предположенія. «Извѣстно, — писалъ о. архимандритъ въ своемъ донесеніи, что заштатное духовенство, по бѣдности своей, терпитъ иногда крайнюю нужду въ самыхъ главныхъ потребностяхъ жизни, и что въ семь отношеніи оно, сравнительно съ другими сословіями, какъ менѣе обеспеченное, заслуживаетъ большаго вниманія со стороны общества. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, сколько бы ни заботилось о распространеніи пособій, но большинство нуждающихся, при всемъ томъ, по ограниченности собственныхъ средствъ, никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить нуждамъ всѣхъ бѣдныхъ, если къ нему на помощь не придетъ съ своею благотворительностію само общество. Мысль о семь видимо начинаетъ входить въ сознаніе общества, и какъ плодъ этого, въ Москвѣ, почти въ одно время, являются три дома для призрѣнія духовенства: первый и обширнѣйшій, при Харитоновской церкви на землѣ Чудова монастыря, устрояемый на счетъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству московской каѳедры; другой при Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ, — иждивеніемъ почетной гражданки Малютиной; третій, при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви, пожертвованной графинею Толстою. Признавая учрежденіе такихъ пріютовъ для духовенства особенно достойнымъ сочувствія, и желая, чтобы ихъ устроили вездѣ, гдѣ только откроется возможность, о. архимандритъ съ своей стороны выразилъ желаніе и указалъ возможность, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ открыть при ввѣренномъ ему Даниловѣ монастырѣ, въ особомъ домѣ, пріютъ для 12 престарѣлыхъ и безпомощныхъ священно-церковно-служителей съ тѣмъ, чтобы они пользовались и теплымъ помѣщеніемъ и пищею отъ

братской трапезы, и сверхъ того, ежемѣсячно получали на мелочные расходы (свѣчи, мыло и др.) по одному рублю на человѣка. «Московскій архинастырь, съ отеческою любовью поощряющій всѣ такого рода предпріятія и покровительствующій всѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, 8 числа прошедшаго Марта разрѣшилъ о. архимандриту «привести въ дѣйствіе его благотворительное предпріятіе».

«Мы съ своей стороны почитаемъ нашимъ долгомъ отъ лица бѣлаго духовенства выразить почтенному о. архимандриту Іакову искреннюю благодарность за его заботливость о бѣдствующихъ членахъ нашего сословія. Дай Богъ, чтобы и другіе настоятели достаточныхъ монастырей нашли возможнымъ устроить подобные пріюты для заштатныхъ священнослужителей при своихъ обителяхъ! Многимъ заслуженнымъ священно-церковно-служителямъ они доставили бы возможность провести покойно и въ мирѣ душевномъ послѣдніе дни жизни при обителяхъ, много облегчили бы и молодыхъ священниковъ, вынужденныхъ при своихъ семействахъ и ограниченныхъ средствахъ, заботиться и о престарѣлыхъ родственникахъ.

